

БРАЗИЛИЯ – ПАРАГВАЙ – АРГЕНТИНА – УРУГВАЙ – ФОЛКЛЕНДСКИЕ ОСТРОВА – ЧИЛИ. 3-28 февраля 2007 г.

Порой удивительно, как просто и одновременно сложно устроен человек. С одной стороны, чего только люди не придумают, чтобы получить очередную порцию удовольствия. Да и разнообразие желаний – огромное. А с другой стороны, на продление какого удовольствия или желания не посмотри, все сводится либо к увеличению "дозы", либо к переходу к более сильнодействующему средству. В особо извращенных случаях, используют сочетание двух возможных подходов. Пожалуй, мой случай – именно такой.

Потакая своему желанию увидеть что-то новое в смысле стран и регионов, я придумал применить еще и новое ("сильнодействующее") средство перемещения – океанский круиз.

Что касается новизны регионов, то мы с женой выбрали маршрут вокруг Южной Америки (от Буэнос-Айреса до Сантьяго через Уругвай, Фолклендские острова, аргентинскую и чилийскую Огненную Землю, мыс Горн, чилийские фьорды и т.п.). Кроме того, глупо лететь на другой конец света и не посетить близлежащие достопримечательности. Поэтому мы начали свой маршрут не из Буэнос-Айреса, а гораздо раньше – из Рио-де-Жанейро, откуда по дороге в Аргентину поехали на знаменитые водопады Игуасу. До круиза мы провели несколько дней в Буэнос-Айресе, а после – в Сантьяго. Таким образом, двухнедельная забава (круиз) истинными мастерами была доведена до почти месячной, с учетом всех перелетов, переездов и дополнительных экскурсий.

В результате я подсчитал, что количество стран, в которых мне удалось побывать, уверенно перевалило за 50, что означает, что я торжественно преодолел 25-процентный рубеж! Все-таки, побывать в четверти стран мира – этим не каждый может похвастаться. Но и помимо хвастовства, это, правда, очень интересно! Как писал Чехов, три аршина земли достаточно только трупу. А "настоящему человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа".

Но что касается "круизного дела", тут я оказался совершенным новичком. Единственное, что я себе хоть немного представлял, это ощущения от плавания на корабле. Когда-то я неоднократно плавал по Волге, Дону, Днепру и по Черному морю (кстати, на печально известном своей страшной гибелью "Адмирале Нахимове"). Какое-то представление о современных океанских лайнерах дают и огромные паромы, курсирующие в Скандинавии или, скажем, Канаде.

Чуть отвлекусь и сразу отвечу тем, кого смущает термин "плавал". На мой взгляд, утверждение, что моряки по морю "ходят", полностью разбивается о то, что официальное название экипажа судна – "плавсостав". Но на то и великий и могучий русский язык, чтобы давать богатую почву для рассуждений о том, что "яки посуху" ходил вовсе не моряк, а, с другой стороны, плавает не корабль, а нечто другое. Может, некстати, но вспомнилось высказывание Венедикта Ерофеева в ответ на упрек в

хамском поведении: "Конечно, вы – алмазы – потонете, а мы – гавно – поплывем!"

Итак, плавал я неоднократно, но не по океану и не на судах круизного (по сути, высшего в пассажирском флоте) класса. Но самое главное – это совершенно иной подход к организации, подготовке подобной поездки. Что-то меня сегодня тянет на цитаты:

С давних лет я любил не спектакль, а, скорей, подготовку к спектаклю:

Я смотрел, как из волн возникает движенье единой реки.

Королей и принцесс наряжали в картон и под бороды красили паклю,

Режиссер весь горел и от счастья и боли сжимал кулаки...

ну и т.д. Но все, больше не буду.

Так вот, с прискорбием нужно констатировать, что российское круизное дело мирно почило в бозе. Забава эта, на сегодняшний день, исключительно иностранная. Законодатели моды, как я понимаю, англичане. Отсюда претензия на изрядную долю элитарности этой формы отдыха. Однако круизный рынок фактически захвачен американскими фирмами. Поэтому стильность и элитарность носит несколько пародийный характер. Когда-то мы останавливались в Кении в отеле, который находится на самом экваторе. Главная "фишка" этого отеля в том, что люди находятся в саванне в самом центре дикой Африки, но при этом мужчины в смокингах, а дамы – в шикарных вечерних платьях. Так и на корабле. Но если в английское понятие элитарности входит еще много чего, то американцы замахиваются только на внешний антураж. В базовые требования к пассажирам включено требование наличия (помимо повседневной) "формальной" одежды (костюм). До "торжественной" (смокинг, фрак) американцы пока не доросли.

Но дело, конечно, не в одежде, а в общем налете "престижности". В сочетании с действительно высоким уровнем комфорта все это выливается в высокий спрос, и, как учили экономические классики, приличные цены. Однако уровень цен таков, что желающих, все-таки, больше, чем мест. Серьезные фирмы-организаторы круизов стабильно поддерживают не только высокий уровень сервиса, но и разумный дефицит своих услуг.

На практике это означает, что серьезные люди на серьезные маршруты бронируют билеты приблизительно за год. Мы же занялись этим за полгода и лишь чудом смогли достать только самые простые места.

В Москве имеется несколько фирм-представителей больших круизных компаний. Помимо собственно круиза, у них можно заказывать авиабилеты, экскурсионные программы и т.п. Для россиянина немаловажный аспект – это визы. На первый взгляд, казалось бы, тут нет ничего сложного, но кажущаяся простота – что называется, хуже воровства. Проблема в том, что летом заказывать билеты на февраль будущего года трудно. Трудно не только потому, что имеются проблемы с организацией собственного распорядка на такой большой срок, но, в первую очередь, потому, что ни авиакомпании, ни гостиницы еще не определились окончательно со своими ценами и расписаниями. А из этого следует, что невозможно твердо сказать, сколько дней я буду находиться в том или ином государстве и даже, порой, непонятно, буду ли я заезжать в ту или иную "промежуточную" страну и сколько раз.

Интересно, как по-разному относятся к выдаче виз в разных странах. Требования некоторых посольств к перечню представляемых документов (например, США)

читать веселее, чем юмористический журнал. Хотя, как сказали нам в фирмутоператоре: "У круизных пассажиров американцы пьют кровь стаканами, но визу, как правило, все-таки, дают". Другая группа стран рассматривает визовое дело, как источник дохода. У меня уже были примеры, когда я отказывался платить несколько сотен долларов только за счастье получить право ступить на землю какой-нибудь банановой республики. И, наконец, имеются страны, которые принципиально глупостями не занимаются. Считается, что в круиз едут солидные люди, и тратить время и силы на какую-то их псевдопроверку просто бессмысленно.

К счастью, в нашем маршруте оказались только страны второго и третьего типа. Достойнее всего выглядел Уругвай, который не опустился до проверок и виз. Почему это не так, скажем, в соседней Аргентине (а постоянное противостояние и соперничество этих двух стран – тема для отдельного рассказа; я напишу об этом позже) – совершенно непонятно. Удивительно, но Фолклендские острова, будучи "неотъемлемой территорией Великобритании" (об этом я тоже еще напишу) визы не требуют. Зато попытка поехать из Москвы в Лондон – это огромная трата сил и времени. Правда, англичане придумали очень разумный ход. Теперь визы россиянам выдают на полгода и только многократные. В результате многие едут в страну повторно, так как справедливо считают, что глупо не воспользоваться пока еще действующей визой, полученной с таким трудом. А англичане имеют дополнительных доход от туризма – ведь люди приезжают отдохнуть и тратить деньги.

Наиболее яркий представитель стран, делающих бизнес на визах – это Чили. Наш корабль идет вдоль чилийского побережья и делает остановки в различных портах. Так как между портами корабль выходит в открытое море, то есть покидает чилийскую территорию, каждый новый въезд – это новая виза! А въездная виза в Чили – это далеко не 5 копеек. В итоге набегает сотни долларов. С другой стороны, отказываться от выбранного маршрута из-за такого грабежа – тоже глупо. В результате оказывается (с учетом стоимости авиабилетов, гостиниц, виз и экскурсионных программ), что стоимость круиза – одна из небольших статей затрат по подобной поездке!

Надо отдать должное латиноамериканцам, торопливость – это не их характерная черта. Те же чилийцы могут любовно оформлять свои бумаги месяца по три. Так что с одной стороны, при подготовке к поездке надо успеть заранее все забронировать, затем не упустить момент, когда четко будут утверждены цены и маршруты, а затем так передать все документы, чтобы во всех посольствах успели все обработать. Ведь надо иметь в виду, что мой паспорт попадает в визовые отделы не параллельно, а последовательно. Плюс ко всему в Латинской Америке много праздников. Причем, в Бразилии, Аргентине, Чили они, как правило, разные. Сотрудники посольств ведут себя как то ласковое теля, которое двух маток сосет. Они отдыхают и в свои праздники, и в наши, и, по-моему, еще считают своим долгом отдать дань уважения соседям (и своим, и нашим). В результате общение, скажем, с аргентинцами страшно напоминает реакцию героев Жванецкого, которые отвечали: "Мы тут фаршируем рыбу, и не звоните нам, и не отвлекайте!"

Подводя итог этой подготовительной части нашего путешествия, могу сказать, что, несмотря на огромный, по сравнению с другими моими поездками "инкубационный период" подготовки, окончательные бумаги мы получили только перед са-

мым отъездом. Существенно, конечно, что львиную долю работы сделала, все-таки, фирма-туроператор. Нас привлекали только для согласования сроков и передачи документов.

Но на документах подготовка к круизу вовсе не заканчивается. Как только мы оформили бронь, нам выдали пароль для доступа к личному разделу на Интернет-сайте круизной компании, в котором предоставляется возможность провести "тонкую настройку" поездки. Это и тип питания (различные диеты и религиозные ограничения), и бронирование спа-процедур, и заказ специального обслуживания инвалидов. В общем, все, вплоть до типа расстановки кроватей в каюте. Но самое главное, по крайней мере, для меня, это заказ экскурсий в круизе.

Экскурсии можно заказывать и непосредственно на корабле. Однако нас предупредили, что к тому моменту свободных мест на многие уже не будет. На самом деле, так оно и произошло. Казалось бы, какая проблема оформить заказ через Интернет? Ан нет! И тут нас некоторое время продержали в спортивном тоне. Такое ощущение, что у всех на повестке дня стояла задача обеспечить, чтобы нам "служба медом не казалась".

Раздел "Заказ экскурсий" несколько месяцев был доступен только в части общего описания. Что же касается конкретного списка экскурсий на наш рейс с указанием времени проведения, то почему-то организаторы никак не могли окончательно определиться. Таким образом, надо было "ловить момент", чтобы успеть заказать именно то, что нас заинтересовало. В итоге мы, конечно, это преодолели, но каждый вечер я был вынужден начинать с проверки, как там поживают наши экскурсии.

А экскурсий предлагается довольно много. И на целый день, и на несколько часов, и прогулочные, и требующие спортивной подготовки, и с едой, и без еды. Многие экскурсии представлены по несколько штук в день. То есть можно выбрать, когда идти на ту или иную. В некоторых местах мы даже изловчились спланировать себе сразу две: утром и днем. Единственный общий недостаток всех экскурсий – это отсутствие русскоязычного гида. Но тут уж ничего не поделаешь. Как я уже отмечал, круиз – это американская забава со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Так же, как театр, который начинается с вешалки, отпуск начинается с аэропорта. Почему-то никто не вспоминает, что заканчиваются они тем же самым. В нашем случае общение с авиакомпаниями достигло апофеоза именно при возвращении. Поэтому логично будет рассказать обо всех перелетах и связанных с ними приключениях в конце. Попозже я расскажу и о Бразилии, которую мы придумали посетить до начала круиза. А сейчас я постараюсь описать, что же представляет собой круиз, корабль и все с ним связанное.

Океанский круизный лайнер – это целый город (чуть не написал на колесах). И таких городов у компании Princess Cruises с добрый десяток. Это огромная индустрия с впечатляющими денежными, человеческими и прочими оборотами. Корабли ходят по всему свету практически без простоев. Смена пассажиров, команды, обслуживающего и развлекающего персонала происходит, что называется, на ходу. Соответственно, отлажено все до самых мелочей: высадка-посадка, разгрузка-погрузка и т.п. Если иметь в виду, что на нашем корабле плавает 2600 человек пассажиров и 1150 человек команды, то ясно, что запустить-выпустить в конечном

пункте многотысячную толпу с кучей чемоданов – занятие совершенно нетривиальное.

При посадке в начале круиза тебя в порту встречают толпы девочек с бирками для багажа. Необходимо их заполнить и прикрепить к чемоданам. После этого чемодан отбирается, и следующий раз ты его видишь уже только вечером перед дверями собственной каюты. При завершении круиза такая же бирка заполняется вечером накануне и вечером же надо выставить вещи в коридор. Правда, при высадке бирки у всех разные. В зависимости от того, куда и когда тебе надо попасть с корабля (в гостиницу, аэропорт, остаться в порту) тебя относят к той или иной группе пассажиров и, соответственно, присваивают нужный цвет бирки. По этому цвету объявляют высадку ("К выходу приглашается группа Бирюзовая-5"), сажают в нужный автобус, доставляют и выдают чемоданы и т.д.

Если с высадкой несколько проще (сдал вещи накануне, а с утра сиди и жди объявления своей группы), то при посадке необходимо пройти еще и регистрацию. Процедура эта не очень быстрая, и именно из-за нее образуются очереди. Надо сказать, что некоторому бардаку очень способствовал сильно устаревший порт Буэнос-Айреса. Например, чтобы получить возврат налога с продаж за товары, приобретенные на территории Аргентины и не предназначенные для использования внутри страны (аналог европейской процедуры Tax Free), мне пришлось долго плутать среди каких-то бункеров и складов, пока не оказалось, что именно здесь, в самом глухом углу все и оформляется. Потом долгие поиски пункта обмена валют привели к твердому уверению местного персонала, что такового в их международном порту не имеется (пришлось потом менять аргентинские песо в Уругвае). Это лишь небольшой штрих к общей системе организации и пунктов въезда (пробки при въезде в порт), и пунктов регистрации, и пунктов досмотра багажа, и пр.

Так вот, при регистрации каждому выдают именную карточку, которая является и ключом от каюты, и пропуском на корабль, и единственным платежным средством на корабле (наличные принимаются только в казино). Чтобы на карточке были деньги, необходимо при начальной регистрации либо внести наличный депозит, либо указать номер своей банковской кредитной карты, откуда компания сможет деньги списать.

В принципе, на корабле все бесплатно. Платить нужно только за то, что персонал делает руками. Например, мороженое в ресторане или на шведском столе – бесплатно. Но если вы захотите, чтобы вам сделали из мороженого какое-то ассорти (мне запомнился изыск в баре по продаже мороженого под названием "Смерть от шоколада" – шоколад в шоколадном мороженом с шоколадным сиропом, посыпанный шоколадной крошкой) – надо дать карточку и на счет будет записана некоторая сумма. То же самое с напитками (кофе, чай и т.п. – бесплатно, коктейль и спиртное – за деньги). Платными являются всякие спа-процедуры, массажи, косметика и т.п. Ну и естественно, заказанные через Интернет (или забронированные уже на корабле) экскурсии. Забавно, что "для удобства пассажиров" в счет автоматически включаются чаевые из расчета 10 долларов в день. Теоретически, я могу добавить какую-то сумму в счет чаевых, а если меня что-то не устраивает в обслуживании, то пойти и попросить сумму уменьшить.

В последний вечер в каюту доставляется распечатка, в которой отражены все

траты на протяжении круиза. Если я с ними согласен, то счет подписывается и деньги переводятся в банк компании. Если нет – надо идти в администрацию и разбираться. При наличном депозите надо либо доплатить, либо забрать сдачу. У нас лично никаких проблем не возникло.

Так что же представляет собой жизнь на корабле?

Сначала о каютах. Самые простые – внутренние, без окна. Речь при этом не идет о жизни в трюме. Все пассажиры в принципе живут только наверху, то есть, начиная с 6-ой палубы. Всего их 17, но, как любят американцы, без 13-ой. Во вполне просторной каюте помещаются две кровати, тумбочки, стулья, трюмо, холодильник-бар, телевизор. Также имеется прихожая со шкафами, сейфом и местом для чемоданов и отдельно туалет с душевой кабиной. Две стены напротив друг друга почти полностью отделаны зеркалами, что зрительно придает каюте еще больший объем. Единственный недостаток подобного размещения – это утреннее просыпание. Обязательно нужен будильник, так как не видно, то ли уже разгар дня, то ли еще темно. В остальное время ты, как правило, в каюте не сидишь, и пейзаж за окном не столь критичен.

Следующий уровень – это каюты с окном. Таких довольно немного, так как основная масса пассажиров размещается либо во внутренних каютах, либо в каютах с балконом. Окна выходят только на единственную прогулочную палубу, то есть палубу (7-ую), по которой можно сделать полный круг вокруг корабля на открытом воздухе. Правда, используют ее в основном в спортивно-оздоровительных целях. Основная масса тех, кто хочет отдохнуть на свежем воздухе, поднимаются на самый верх, где открыто все пространство от борта до борта и нет никаких крыш или сооружений над головой. Так вот, окна выходят на прогулочную палубу. На этой палубе смонтированы все спасательные плоты и шлюпки, тендеры (многоместные катера для доставки пассажиров к причалу, если корабль пришвартовался на рейде вдали от берега) и т.п. В результате к продаже предлагаются каюты с окном с полным видом (таких очень мало), с частично ограниченным видом и с ограниченным видом из окна. Понятно, что все это непосредственно влияет на цену. Но наблюдать "квадратик неба синего и звездочку вдали" за очень дополнительные деньги совсем не хочется.

Совсем другое дело – каюты с балконом. Собственно из-за них только одна прогулочная палуба. Каюта с балконом чуть больше внутренней, но там, где у нас зеркальная стена, там выход на балкон. Балкон – это небольшая индивидуальная терраска, на которой ставится стол, 2 кресла и 2 шезлонга. Внешне все очень симпатично, и мы для себя решили, что подобный вариант гораздо лучше нашего. Каково же было наше удивление, когда оказалось, что многие (вполне обеспеченные люди, едущие в круиз далеко не первый раз) предпочитают каюты внутренние. Объяснение следующее. Конечно, замечательно посидеть на балконе с видом на море. Однако это замечательно, когда солнышко и тепло. Когда холодно, дует ветер или идет дождь, на балкон выходить не станешь. На верхней палубе с этим проще: подул ветер – перешел на другую сторону, замерз – перешел в теплый салон или бар. А если находишься не в открытом море, то угадать, чтобы вид с твоего балкона открывался именно на близлежащую достопримечательность – вообще невозможно. Вывод: лучше мы будем спать во внутренней каюте, а сэкономленную тысячу с лишним

долларов потратим в свое удовольствие как-нибудь без балкона.

Кроме обычных кают есть еще мини-сьюты, сьюты (фактически, двойные каюты), полулюксы и люксы. Но это уже совсем другая история.

Помимо кают и палуб к услугам пассажиров несметное число баров и салонов. В салонах постоянно что-то происходит. Для ориентации каждый вечер у дверей каюты оставляется своеобразная корабельная газета-программа на завтрашний день. В газете рассказывается и о форме одежды на следующий вечер, и о порядке организации сбора на экскурсии (если они есть), и о погоде, и о расписании всех мероприятий. Если будет стоянка и экскурсии, то прикладывается листок с картой и описанием города. Периодически бросали рекламу имеющихся на борту магазинов (одежда, сувениры, ювелирные изделия и пр.), картинной галереи и аукционов по продаже живописи, выступлений артистов, театральных представлений и т.д.

Большое внимание уделяется всяким спортивным забавам. Есть тренажерный зал, гольф-симулятор, 4-5 открытых и крытых бассейнов разных размеров и свойств (с джакузи и без). Отдельно организованы всякие детские клубы и комнаты. Помимо тела думают и о душе. Есть часовня, где желающие под эгидой капитана судна могут зарегистрировать брак. Регулярно проходили какие-то христианские службы. В пятницу вечером желающие иудеи приглашались на шаббат. Как раз на наш круиз пришелся китайский новый год. Помимо всяких вечерних мероприятий, с этим связанных, на двери всех "китайских" кают наклеили забавные поздравительные открытки с поросятами (наступил год Свиньи).

Вообще, в круизе принято отмечать разные события. При регистрации или еще из дома через Интернет каждый может указать, хотел бы он что-либо отметить на корабле. Потом рядом со многими каютами мы видели прикрепленные праздничные воздушные шары с надписями "Новобрачные", "С днем рождения", "С годовщиной" и т.п. Так как у нас ничего на время круиза не намечалось, а в анкете помимо типовых событий имелась позиция "Другие", меня страшно подмывало написать, что я хочу отметить 23 февраля "День защитника Отечества", но, все-таки, удержался.

Из массовых мероприятий нельзя не упомянуть "Капитанский коктейль", приуроченный одновременно к началу круиза и ко Дню св. Валентина, а также "Водопад шампанского", приуроченный к концу круиза. В эти дни вечерами полагалась формальная одежда. Народ собирался в Атриуме (огромное, высотой в несколько палуб пространство внутри корабля, вокруг которого и располагались все магазины, администрация и пр., а внизу можно посидеть и послушать постоянно играющих либо пианиста, либо небольшой оркестрик). После приветственной речи капитана официанты разносили бесплатные коктейли или шампанское (в день "водопада") и прочие угощения. "Водопад шампанского" – это такое шоу, когда из множества бокалов строят пирамиду (конус) с человеческий рост (в верхнем ряду один бокал, во втором – три и т.д.). В самом нижнем – уже несколько тысяч бокалов. Затем все желающие льют шампанское в верхний бокал, откуда жидкость, красиво переливаясь, постепенно заполняет нижние ряды.

За одно, целая команда фотографов организовывала торжественное фотографирование желающих. Они же, кстати, фотографировали всех при посадке на корабль и регулярно при высадке в новых портах. На следующий день фотографии

выставлялись в холле, и можно было их забрать. К своему стыду, я так и не смог окончательно понять: бесплатная это была услуга или нет. Я, как простой советский человек, регулярно брал свои фотографии и уходил, а меня никто и не думал останавливать. Но, все-таки, серьезные сомнения меня гложут, так как какие-то разговоры о деньгах как-то вокруг витали. Но я занял страусиную позицию и решил ничего специально не выяснять. А вот диск с видеоотчетом о круизе в целом предлагали точно за деньги. Мы купили и даже увидели себя, заснятыми на отдельных экскурсиях.

Ну и конечно, самая главное развлечение на корабле – это еда. Ее можно заказать и в номер, и на палубу, и в бассейн, и в театре. Рядом с тобой постоянно крутятся официанты (буфетчики), готовые принять любой заказ. Но это, как и многочисленные бары, все баловство. Основное – это организация повседневного питания.

Еще при бронировании круиза или при последующей Интернет-настройке нужно выбрать тип питания: либо в какую-то смену (их две), либо в любое время. Мне как-то в голову не приходило, что можно выбрать строго фиксированное время приема пищи, если тебе предоставляют возможность кушать тогда, когда тебе это захочется. Но американцы и тут превзошли мои ожидания. Как мне объяснили, главное – это меньше заморачиваться. Есть типовое время приема пищи – начинать выделять желудочный сок. То, что в это время возможна удобная экскурсия или корабль проходит какой-нибудь мыс Горн – неважно. Ведь еще в старину замечали: "Заболел, наверное – задумываться стал!" Поэтому среди трех основных корабельных ресторанов один выделен для здоровых людей (тех, кто не задумывается).

В остальные два ресторана можно придти когда угодно (с 18:00, когда начинается обеденное время). Если нет свободных мест, тебе дают что-то вроде рации, с которой ты можешь пока погулять по кораблю. Когда место появится, рация зазвонит у тебя в руках. Но, как правило, места есть, так как рестораны весьма не маленькие. И все бы ничего, но меню составлено в таких цветастых выражениях, что названия гораздо интереснее содержания блюда. Так как еда бесплатна, можно, конечно, экспериментировать, но мы предпочли иной путь.

Помимо трех обеденных ресторанов на корабле имеется огромный круглосуточный шведский стол. По обилию – это, конечно, не финские паромы, ходящие по Скандинавии. Но там задача ошарашить пассажира обилием за один вечер. Здесь же забег на более длинную дистанцию. Надо отдать должное местным поварам, что они умудрялись даже на шведском столе не очень повторяться. Конечно, шведский стол уступает ресторану по уровню сервиса (тарелку надо нести самому), но зато я четко вижу, что я беру и беру столько, сколько я хочу. Ассортимент же, на мой вкус, был даже разнообразнее. В течение суток происходил постепенный переход от завтрака к обеду, от обеда – к ланчу и далее через ужин к ночному буфету. Но переход исключительно постепенный и не отменяющий круглосуточное наличие самых разнообразных закусок и горячих блюд. Про сладкий стол и фрукты я уж не говорю. Ну и самое главное, против чего мне было сложнее всего устоять – это свободный доступ сразу к нескольким сортам мороженого.

Традиционное чаепитие в основных бесплатных ресторанах (чай, кофе, всяческие пирожные), наличие нескольких специализированных платных ресторанов

(итальянский, гриль и пр.) дополняют общую картину лукуллова пиршества, продолжавшегося в течение всего круиза. Кстати, анонсируется, что специализированные рестораны тоже бесплатны. В них надо только заплатить 15-20 долларов за резервацию места.

Надо также отметить, что расположение многих баров таково, чтобы было приятно не только есть, но и любоваться окрестностями. Один бар ("Небесный") находился на самом вершине корабля, на уровне капитанской рубки. Какие-то – на верхней открытой палубе. Стена зала, где находился выбранный нами шведский стол, была стеклянной. Поэтому, если занять место у окна, полное ощущение, что сидишь прямо над океаном. Особенно впечатляет, когда есть волны, и корабль покачивается.

Помимо всего прочего, большое внимание уделяется оформлению. Среди массовых корабельных развлечений нашлось место и кулинарному шоу, и, что особенно впечатлило – карвинг-шоу. В данном контексте, карвинг – резьба по овощам, фруктам и изо льда. Оказывается, что только можно вырезать из обычного арбуза! Разнообразие сочетаний цветов красной мякоти, бело-розовой "цедры" и зелено-полосатой корки позволяет создавать целые скульптурные шедевры. А уж про ананасы, баклажаны и прочие кокосы и говорить нечего! Но если большое шоу устраивалось лишь однажды, то интерьеры ресторана украшались всяческими поделками ежедневно. Иногда люди просто приходили не поесть, а полюбоваться!

Дополняли красоту оформления ресторанов сами официанты. Понятие повседневной и формальной одежды распространялось не только на пассажиров, но и на команду и на весь персонал. Кроме того, форма буфетчиков и официантов зависит от времени суток и погоды. Когда я одну девушку спросил, сколько всего у нее разновидностей формы, она задумалась и сказала, что точно не знает, но когда она летала домой, то формы у нее набралось на отдельный чемодан весом 7 кг!

На этом тему питания можно было бы и закрыть, но есть еще один аспект, который поразил меня не в меньшей степени, чем предоставляемые ресторанные возможности. Как учили нас классики марксистско-ленинской философии, необходимо подвергать тщательному анализу не только объект (еду), но и субъект (едока). Едоки, в своей американской массе, поразили меня в самое сердце. При огромном обилии всяческих кулинарных изысков, американцы выстраивались в очередь, чтобы получить гамбургер с жареным картофелем-фри. При этом нельзя сказать, что тут какую-то роль играла идея фаст-фуда. Быстро поесть никто особо не стремился. Наоборот, к выбору гамбургера народ подходил с особой, я бы даже сказал ресторанной тщательностью: "Вот тот листик салата добавьте, помидора ломтика два, а не три и, пожалуйста, сочетание вот тех соусов два к одному". А сдобрить эту котлету пережаренным в масле картофелем с приторно сладкой коллой – что может быть лучше? И никакие изыски в виде парфе и профитролей нам нафиг не нужны!

Вообще, американцы (речь, конечно, идет о среднем обывателе, который может поехать в подобный круиз, а совсем не про интеллектуальную элиту) – это отдельная тема. Еще в Москве нам говорили, что многое в круизе построено таким образом, чтобы обеспечить привычный образ жизни для типичного американского пассажира. А главное, это чтобы жизнь текла по накатанному, привычному руслу. Это относится и к стилю, и к распорядку (например, посменное питание), и к раз-

влечениям, и к оформлению, и ко многому другому. В принципе организовать свою жизнь так, чтобы не задумываться о рутине – это здорово. Однако все хорошо в меру, а когда главная цель не задумываться – не задумываются уже ни над чем. В результате все окружающие со смехом говорили нам: "А это для тупых американцев!" Типичный пример – табличка в Буэнос-Айресе в гостинице с указанием телефонных кодов стран и городов. После перечня кодов (страна: Бразилия – 55, города: Рио-де-Жанейро – 21, Сан-Паулу – 11 и т.д.; страна США – 1, города: Чикаго – 312, Нью-Йорк – 646 и т.д.) отдельно написано: чтобы позвонить в Чикаго, наберите сначала 1, а затем 312; чтобы позвонить в Нью-Йорк, наберите сначала 1, а затем 646 и т.д.

Лично меня не уставала поражать простота и непосредственность. Ежедневно, наблюдая за жизнью и бытом, я вспоминал строчку из наполненной оптимизмом песни: "Мы будем петь и смеяться, как дети!"

На днях мы с дочкой ходили в уголок Дурова на представление для самых маленьких. Там еще до появления животных клоун общался с детишками в фойе:

– Детки, а кто назовет мне домашних животных?

– Коровка! – Правильно!

– Лошадка! – Умница!

– А я еще знаю: конь! – Молодец!

– А знаете ли вы птичек? Вот если вы пойдете в лес, кого вы там будете слушать?

– Папу с мамой!

Дети очень милы и непосредственны. Так вот, самое смешное, что мы с женой, не сговариваясь, тут же вспомнили американцев.

В первый день на корабле по международным правилам проходит обязательное для всех учение. Объявляется учебная тревога, все должны взять (почему-то не надевая) свой спасательный жилет и идти в место сбора для своей каюты по специальным указателям. Нашим местом сбора оказался корабельный театр. Сбор превратили скорее в знакомство с кораблем и друг с другом, чем в изучение использования спасательных средств. Но это уже другой вопрос. Так как же это все происходило?

– Друзья, а кто будет кушать в первую смену? Поднимите руки!

– Я! Я! – Великолепно!

– А кто будет кушать во вторую смену?

– Я! Я! И я! – Прекрасно!

– А теперь повернитесь лицом к вашему соседу справа, улыбнитесь и скажите: "Привет!"

– Вау! Привет!!!

Наш человек на подобное мероприятие может пойти только один раз (при первой поездке – по неопытности и незнанию). Американцам, даже участвующим в круизе многократно, в голову не приходит, что можно вздремнуть в каюте. Но это, возможно, как раз их характеризует лучше, чем нас.

Простодушно-детская стилистика характерна для всех мероприятий (концертных, экскурсионных и пр.). Но все это ерунда и безобидные мелочи по сравнению со стилем поведения наших бывших соотечественников. Удивительно, что наиболее ярко и отчетливо проступают не лучшие, а самые худшие черты американцев, евреев, совков и русских одновременно. В круизе, где действует некоторый имуще-

ственный ценз, самые яркие типы отсеиваются. А вот в Бразилии, Аргентине нам довелось насмотреться на замечательные персонажи. На местечковость и не очень высокий уровень культуры накладывается сильнейший американский апломб (некоторый центризм характерен для многих американцев за границей). Если учесть, что неофит всегда святее Папы Римского – сочетание жуткое: "Мы живем в самой Америке!"

Очень обращают на себя внимание различные поведенческие аспекты. Интересно, что большинство разговоров идет не о достопримечательностях, а о том, где, кто и что "достал" и сколько при этом сэкономил. Современному россиянину очень режет ухо обращение друг к другу "Товарищи", а не "Господа". Как ни странно, язык меняется быстрее людей. Совершенно неожиданный эффект вызвала майка, подаренная мне в свое время Ассоциацией борьбы с компьютерным пиратством. Вернее, не сама майка, а надпись на ней: "Чувства, отношения и софт предпочитаю в подлиннике". Так вот, ко мне неоднократно подходили "русские" американцы и с присущим им тактом интересовались: "А что такое софт?" Узнав, что так называют программное обеспечение (кстати, это классическая англоязычная калька), некоторые, особенно продвинутые, разочаровано сообщали: "А я думал, что это что-то связанное с дерьмом..." Даже в неуклюжих попытках интерпретировать американский жаргон, уклон идет в какую-то странную сторону.

Судя по тому, что через десяток лет жизни в Штатах эти люди все еще предпочитают русскоязычных гидов, можно предположить, что полная адаптация у них до сих пор не наступила. А если посмотреть на уровень используемых гостиниц, магазинов и ресторанов, то предположение переходит в твердую уверенность. В Америке всяким торговым маркам и фирмам придают очень большое значение, гораздо большее, чем у нас. Поэтому комплексы, возникающие при виде людей из России, живущих в существенно более дорогом отеле или покупающим что-то в дорогом магазине, даже не очень скрывались. Вообще, комплексы, связанные с оценкой своего нынешнего уровня, неразрывно связаны с постоянным возвращением к жизни в Союзе. Очень показательно, что те, кто устроены благополучно, очень мало интересуются современными российскими реалиями. Для них – это прошлая жизнь. Остальные же все время пытаются себе и другим что-то доказать. Для высасывания какого-нибудь тезиса о том, что в России что-либо никуда не годится, используются уже не только пальцы, но и все другие части тела. Приведу только один пример. Причем, разговор был с довольно милым и вроде интеллигентным человеком:

– Как же вы там, в России живете? Ведь у вас там такой жуткий антисемитизм!

– Что Вы имеете в виду?

– Ну как же! Ведь у вас врываються в синагогу и нападают с ножом на людей!

Я, честно говоря, с трудом вспомнил, о чем речь. Но, действительно, был в Москве такой дикий случай.

– Ну, мало ли на свете сумасшедших?

– Нет, это у вас ужасный антисемитизм!

Наконец я не выдерживаю:

– Послушайте, только не надо мне рассказывать, что в Америке нет антисемитизма. Да и сумасшедших хватает – периодически кто-то кого-то расстреливает да-

же в школах.

В ответ совершенно искренний протест и возмущение:

– Ну как Вы можете это сравнивать?! Ведь в случае с расстрелом в школе не было никакого антисемитизма!

Интересно, что такие разговоры ведутся с совершенно незнакомыми людьми. То есть обращается внимание на русскую речь или надпись на майке или каком-нибудь пакете и начинается подобный диалог. Но объяснять, что чувство, противоположное любви вовсе не ненависть, а равнодушие – невозможно. Кстати, Пушкин когда-то написал Вяземскому: "В России есть множество вещей, которые я ненавижу. Но еще больше я ненавижу, когда это чувство разделяет со мной англичанин".

В круизе мы познакомились с очень приятной и интересной парой. Муж – врач-психиатр, причем он уезжал из Харькова, уже будучи доктором наук. В Штатах он сумел стать ведущим врачом в одной из крупнейших клиник Чикаго. Кроме того, он – профессор, преподает психиатрию в каком-то (не помню, не буду врать в каком) университете. Так вот, случайно у нас зашел разговор о комплексах. Оказалось, что все мои "домыслы" о наших эмигрантах имеют вполне научную основу. Существуют исследования в психиатрии, посвященные этно-культурным и социальным особенностям пациентов. Зачастую страдает совсем необязательно интеллектуальная, а скорей эмоциональная и волевая сферы. Пересказывать приведенные примеры и об эмигрантах, и об американцах я не стану, так как сам не являлся свидетелем, но было очень интересно. Я уж не говорю о рассказах "изнутри" о советской "репрессивной психиатрии", об исследованиях обратных связей в мозгу психиатрических больных (это уже совсем близко к моей научной специализации; мы даже обнаружили каких-то общих знакомых) и т.д.

Продолжая тему применительно к круизу, надо сказать, что помимо преобладающих американцев, на корабле были представители еще очень многих стран. В основном, конечно, англоязычные (австралийцы, южноафриканцы, англичане, канадцы). Так как круиз был вокруг Южной Америки, было некоторое количество бразильцев и относительно много испаноязычных латиноамериканцев (аргентинцы, чилийцы). Заметна прослойка китайцев, складывающаяся из американцев и приличной группы тайваньцев. Судя по объявлениям в корабельной газете, во время круиза периодически даже устраивались какие-то вечера то для испано-говорящих, то для говорящих по-китайски. Русские в основном были представлены американцами. Собственно из России помимо нас было еще 2-3 пары. Ну а кроме того, присутствовали вездесущие японцы и некоторое количество англо-говорящих европейцев (Мальта, Швейцария и пр.).

Вообще, английский язык – важная составляющая круиза. Все объявления, я уж не говорю об экскурсиях и развлечениях, делаются по-английски. Если круг языков расширить, спрос на круизы, по моим оценкам, только за счет России вырастет в разы. Другое дело, что организаторы и так, судя по всему, на спрос не жалуются. Но уже в Москве, после возвращения, я разговаривал с менеджером российского представительства компании Princess Cruises, который рассказал, что они добились, что чуть ли не со следующего года часть объявлений на корабле будет делаться по-русски. Теперь "пробивают" перевод на русский ежедневной корабельной газеты.

Ноев ковчег и вавилонское столпотворение на корабле по-своему очень инте-

ресны, но кто откуда узнаешь только случайно, из разговора. А вот что касается команды, то тут картина совершенно иная. У каждого на груди имеется значок, где помимо имени крупно указывается государство. Разглядывание этих значков со временем превращается в некоторый спорт. При этом выясняется масса интересного. Имеется достаточно четко выраженная национальная специализация. Командный состав корабля – это в основном англичане (капитан), итальянцы (помощники) и скандинавы. Персонал по работе с пассажирами – американцы, австралийцы, канадцы. Шеф-повара – все итальянцы. Повара, мастера карвинга – тайцы.

Есть сейчас в России такая писательница, или, как говорит моя супруга, "автор текстов" – Оксана Робски. Она достаточно легко и забавно (базируясь на своем примере) пишет о гламурной жизни новых русских с Рублевского шоссе. Ее героиня очень жаловалась, что ее страшно раздражает уборщица, вечно таскающая по дому пылесос и ведра с тряпками. Тогда ей посоветовали нанять филиппинку, так как филиппинцы – лучшие в мире уборщики. Она так и поступила. После этого возникла следующая проблема. Хозяйка никак не могла найти в доме эту филиппинку. Вроде бы все замечательно убрано, а самой нигде не видно.

Оксану Робски мы вспоминали в круизе регулярно. В самом начале к нам пришла познакомиться милая улыбчивая девочка-уборщица. В остальные дни, уходя с утра из каюты, мы вешали табличку с просьбой убрать. Далее, независимо от того, возвращались мы через 5 минут или через 5 часов, все было тщательно убрано и сложено, а на подушках лежали маленькие шоколадки. Когда она успевала все это проделать – загадочно. Я даже хотел как-нибудь сделать засаду и понаблюдать за процессом, но так и не собрался. 90 процентов уборщиков – филиппинцы и процентов 10 – тайцы.

Но наибольшее разнообразие национальностей среди буфетчиков и официантов. Помимо тайцев, индусов, мексиканцев и бразильцев очень много представителей стран восточной Европы: венгры, болгары, поляки. Но самое для нас любопытное – это заметная прослойка украинцев. Кстати, украинским оказалось и трио музыкантов, регулярно выступающих в Атриуме. Понятно, что мы со многими из них с интересом пообщались.

Оказывается, администрация сознательно поощряет такой интернационал. Дешевле и проще всего было бы нанять только филиппинцев и тайцев. Однако справедливо предполагается, что пассажирам будет приятно пообщаться если не с соотечественниками, то на родном языке. Хотя иногда ощущаешь некоторый избыток этого общения. Все (и пассажиры, и обслуживающий персонал) изображают массовое дружелюбие и любезность. Поэтому хорошим тоном считается не просто поприветствовать кого-либо при встрече, а сделать это по "развернутой программе". На английском языке это подразумевает что-то в таком духе (на пределе показного энтузиазма):

– Hallo! How are you?

– Fine!!!

– Wow!!! Really!??

Это примерный диалог-ритуал-приветствие меня уборщиком в коридоре. Теперь моя очередь:

– Hallo! How are you?

– Fine!!!

– Wow!!! Really!??

Если мы с ним уже однажды виделись (а память у этих ребят профессиональная), он интеллигентно поинтересуется, как я провел день, понравилась ли мне экскурсия и т.д. В первые дни все интересовались, откуда мы, а потом могли рассказать что-то о знакомых знакомых, когда-то бывавших в России. Изображать дружелюбие перед третьим-четвертым встретившимся по дороге на ужин уборщиком становится уже очень трудно. Кроме того, при моей памяти на лица и плохом зрении (не могу прочесть на нагрудном знаке, как его зовут, и понять, мы с ним знакомы или нет?) все время боюсь попасть впросак и ляпнуть что-то не то.

Я так до конца и не понял, почему в команде нет россиян. С одной стороны, это определяется географией работы агентств по найму персонала. В частности, среди украинцев не было ни одного одессита. С другой стороны, за 500-600\$ в месяц москвич, во всяком случае, на такую работу не поедет. Сюда входит оклад и те чаевые, которые ежедневно списываются с моего счета и честно делятся на команду. Правда, девочка-киевлянка говорила, что со знанием английского и опытом работы она за такие деньги может найти работу и в Киеве, но здесь есть хоть некоторая возможность посмотреть мир. На одной из экскурсий с нами был парень-украинец, который рассказывал, что на экскурсию он отпускается бесплатно (в свое свободное время), но должен по возвращении написать отчет: хорош ли был английский язык у экскурсовода, чисто ли было в автобусе, довольны ли остались экскурсанты и т.д. Также на экскурсии мы познакомились и с украинским инструментальным трио.

Из рассказов наших друзей-украинцев удалось узнать, что ниже 6 палубы, там, где живет команда, оказывается, существует свой "параллельный" мир. Для команды есть свои бары, бассейны, дискотеки, спортивные залы. В общем-то, это нормально и естественно, но удивляло другое. В отличие от других кораблей, на которых я плавал, здесь практически совсем не видно моряков. Не обслуживающих меня официантов и уборщиков, а собственно моряков. Все организовано таким образом, что их присутствие и их действия совершенно незаметны. Я ни разу не видел ни заправки топлива, ни загрузки продовольствия, ни посадки-высадки лоцмана, ни даже швартовки. Я видел, что моют палубу, но кто и как это делал – не знаю. Как им это удавалось – поразительно!

Возможно, свою роль играет то, что корабль построен относительно недавно – в 2001 году, в Италии. Завершает, кстати, общий "интернационализм" путешествия то, что приписано судно к порту Гамильтон (столица Бермуд) и, соответственно, ходит под бермудским флагом и территорией США формально не является.

Однако, при всем великолепии и современном оборудовании корабля, у него оказалось одно очень странное свойство: при качке судно отчаянно скрипит. То ли еще не "обтерлось", то ли так запроектировано, но звуки случаются очень неожиданные. Особенно по ночам.

Вообще, я не ожидал, что корабль такого масштаба будет столь чувствителен к волнению на море. На мой взгляд, волны до 4 метров, которые были за время нашего плавания, не должны были никак сказаться на огромной машине. Оказалось, я ошибался. Не то, чтобы нас уж так швыряло, но качало вполне заметно. Правда, самые чувствительные колебания были не при 4-метровых волнах, а при волнах вы-

сотой 2.5 метра. Очевидно, тут играет роль и ветер, и угол между волной и курсом корабля, и какие-то другие факторы. Кстати, вся информация о погоде, волнении океана, высоте волн и т.п. постоянно передается по одному из телевизионных каналов вам в каюту. А по соседнему каналу круглосуточно идет трансляция от веб-камеры, установленной на носу корабля. Так что в принципе, можно и в закрытой каюте постоянно "смотреть в окно".

Я спросил у девочек-официанток: проверяют ли их при отборе на работу на чувствительность к морской болезни? Оказывается, нет. Но для некоторых – это проблема. Тут уж либо приспособляйся, либо увольняйся. У многих людей я замечал за ухом наклеенный кусочек пластыря. Обычно так закрепляют акупунктурную иглу, если хотят, чтобы она воздействовала достаточно долго. Я думал, что это от курения или для похудения. Мне же сказали, что от качки. Помимо такого пластыря продают различные браслеты и другие приспособления. Как ни странно, все говорят, что хорошо помогает.

Есть еще один аспект, о котором я хотел бы написать, который мне искренне нравится в Америке и американцах. Это отношение к инвалидам. Круиз в этом смысле не исключение. На корабле заметно много колясочников. Причем, можно арендовать коляску прямо на борту. В команде имеются специальные люди, ориентированные исключительно на то, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ инвалидам в любую точку корабля или причала. При высадке на берег запускаются специальные лифты. При необходимости пересаживаться в тендер, идущий к причалу, целая группа служащих бережно на руках переносит коляску с корабля на катер. Делается это быстрее и четче, чем для обычных пассажиров. К сожалению, наши инвалиды могут об этом только мечтать.

Раз уж я написал о том, что не нравится и о том, что мне нравится в американцах, надо написать и о том, что меня в них удивляет. В данном случае, речь идет об отношении к льготам, скидкам и т.п. Я этому удивлялся, еще, когда был в Штатах, не переставал удивляться и сейчас на корабле.

Все пассажиры четко поделены на категории. Те, кто едут в круиз впервые, отмечены простой синей табличкой на каюте и синей же идентификационной карточкой (которая ключ, пропуск и одновременно платежное средство). Те, кто едет во 2-5-й раз – обладатели золотой карточки, 6-15-й – платиновой и, наконец, 16-й и более раз – черной элитной. Понятно, что обладателей элитных карт – единицы. Да и платиновая – большая редкость. Чем же "балуют" своих постоянных клиентов организаторы круиза? Я читал с помпой поданный перечень льгот и просто плакал. Например, можно без очереди сесть в катер при высадке с корабля. Большинство пассажиров высаживается на берег на экскурсию вместе с группой. Оставшимся единицам, наверное, эта льгота очень кстати. Начиная с платинового уровня, можно бесплатно пользоваться Интернетом. Дело это хорошее, но в море скорость доступа такова, что делает этот доступ просто бессмысленным. На берегу же Интернет-кафе стоят копейки и встречаются достаточно часто.

Кстати, Интернет на борту, а также сотовая связь – это совсем недавняя новинка. Компании, обеспечивающие спутниковую навигацию, стали ставить специальные антенны, работающие в диапазоне мобильной связи. Я еще перед отъездом, в Москве (через Интернет) обнаружил список кораблей и рейсов, оборудованных

подобным образом. Пока таких не очень много, но наш оказался в их числе. Стоимость роуминга при этом даже несколько ниже, чем на берегу в некоторых странах. Правда, при входе в порт система отключается, и надо пользоваться береговыми операторами. Мне, кстати, понравилось, как решается проблема работы телефонов, например, во время спектакля. Зал просто экранируется и никаких звонков во время исполнения даже теоретически не может возникнуть. И не нужны никакие призывы и увещевания с просьбами отключить звуковые сигналы.

Но возвращаюсь к льготам. Вершина уважения к "ветеранам движения" – это разрешение обладателям элитных карт (напомню, это люди более 15 раз оплатившие дорогие круизы) один (!!!) раз во время круиза бесплатно воспользоваться содержимым бара-холодильника в каюте. Самое дорогое, что в нем стоит – это банка пива. Вот это чудеса щедрости!

На протяжении всего круиза всем желающим предлагается заплатить 100 долларов с тем, чтобы забронировать себе следующий круиз. Причем, если ты еще не определился, в какой именно ты хочешь поехать, бронь действует целых четыре года. От желающих – отбоя нет. Мне тоже показалось это дело заманчивым, но захотелось поподробнее выяснить, что к чему. Оказывается, речь не идет о бронировании мест. Это вполне логично, так как никто не может резервировать места неизвестно на какой рейс. Это я понял сразу, но вот в чем же прелесть столь активно рекламируемого и пользующегося активным спросом предложения, я понять никак не мог. Сначала я сильно грешил на свой английский. Наверное, думал я, я не ухватываю какую-то языковую тонкость, объясняющую за что же я плачу вперед 100 долларов, что именно я получаю взамен? Оказалось, что дело не в моем английском, а в их американском (моем русском?) менталитете. Никаких скидок при покупке круиза нет. Просто при обычном заказе я должен внести половину стоимости. Остальное – ближе к отплытию. При наличии бумаги о бронировании, я получаю право внести всю сумму сполна за один раз, а не в два приема! Удивительно, что внесенные заранее 100 долларов учитываются, а не взимаются как плата, за столь замечательный сервис!

В общем, в каждой избушке свои игрушки, а в нашем случае нельзя не признать, что избушка (корабль) в целом была очень даже замечательной. Немаловажно и то, что корабль – это если и цель, то не единственная. Ведь нам удалось посмотреть очень много интересного, как до круиза, так и во время, и после него. Пора теперь рассказать и об этом.

Как я уже писал, Бразилию мы придумали посетить независимо от круиза, как приятное дополнение. Хотя от Рио-де-Жанейро до Буэнос-Айреса (место начала круиза) более тысячи километров, но что это такое по сравнению с расстоянием от Москвы? Так, ерунда. А посетить Рио было очень заманчиво. Если задуматься, для человека, воспитанного на русской культуре, Рио-де-Жанейро город по легендарности вполне сопоставимый с Парижем. Мало какой из иностранных городов оброс таким количеством фольклора, легенд и рассказов. Кто из россиян не знает про белые штаны местного населения, про дону Педро, который тиранил жену и детей, или про много-много диких обезьян в окрестных лесах?

Короче говоря, вопрос из детской песенки на стихи Киплинга "Увижу ли Бразилию до старости моей?" получил шанс перестать быть для нас риторическим.

А вот включение в маршрут водопадов Игуасу – это уже результат более серьезного сбора информации о местных достопримечательностях. В России об Игуасу знают мало. Хотя – это настоящее чудо природы. Те, кто видел и Ниагару, и Игуасу, зачастую отдают пальму первенства именно Игуасу. Но туда мы попали уже потом. А сначала – Рио-де-Жанейро.

Чем больше слышишь о чем-либо, тем четче у тебя прорисовывается представление об этом объекте. Тем ошибочнее оно, как правило, оказывается на практике. Единственное, что действительно оказалось на самом деле – это то, что Рио-де-Жанейро – это настоящий город-праздник. Как в "стране вечных каникул". Не знаю, что думают местные жители (их называют кариокас), но для приезжих ощущение полное ("Наше счастье постоянно – ешь кокосы, жуй бананы..." ну и т.д.). Правда, сами бразильцы говорят, что радостный вид кариокас можно отнести на счет самодовольства и удовлетворения, вызванного тем, что они живут в городе, где многие только мечтают побывать.

Исторически, несмотря на то, что Рио являлся столичным городом, со всеми функциями и атрибутами центра империи (королевский дворец, здание парламента и пр.), его строили и оборудовали для отдыха и увеселений. Так император любил любоваться пейзажами. Поэтому в городе целая "сеть" смотровых площадок. Самые известные и большие, оборудованные современными фуникулерами – это горы Сахарная голова (действительно похоже) и стоящая напротив (в противоположном конце города) гора Корковаду (Горбун). Именно на Корковаду установлена знаменитая статуя Христа Спасителя. Он, конечно, большой, но далеко не "Родина-мать" Вучетича. Просто удачно расположен над городом. Другой пример. Жене губернатора было скучно. Тогда губернатор решил построить театр – очень красивое здание, ставшее одним из символов города. Еще одно из любимых мест отдыха – замечательный ботанический сад.

Уникально местоположение города – вдоль побережья залива Гуанабара и Атлантического океана с одной стороны, и на склонах гранитных скал – с другой. В путеводителе городские пейзажи определяют как "чувственные", а про сам Рио говорят, что "он прекрасен, как женщина".

Неотъемлемой частью Рио являются многочисленные пляжи и яхт-клубы. Все-таки, для большого столичного города это необычно. Внешне, в районах пляжей Рио-де-Жанейро во многом напоминает Ниццу. Огромные улицы тянутся вдоль берега океана (вдоль пляжей), а по другую сторону – череда отелей, ресторанов и жилых домов. Пляжи при этом абсолютно бесплатны, открыты и общедоступны.

Но отдых – это не только пляжи и гостиницы, но и сервис. Еще в самолете (в воздухе) тебе называют номер линии выдачи багажа. Линия длинная и извилистая. Поэтому на нее выставляется много мест и можно легко и быстро найти свои вещи. Тут же тебе бесплатно вручают карту города (причем, есть и на русском!). Подобный сервис практически везде.

Но дело не в том, что для туристов продумано все до мелочей. Дело в том, как и почему это организовано.

Когда-то в экономической географии нас учили такому понятию: градообразующее предприятие. Такое предприятие – это, как правило, крупный завод в небольшом городе. Большинство жителей работают на этом заводе, а завод, в свою

очередь, содержит практически всю инфраструктуру (от котельных и транспорта до детских садов и кинотеатров). Все это характерно именно для небольших городков, построенных вокруг предприятия-гиганта. Совершенно поразительно, когда градообразующее предприятие есть у города-гиганта, такого, как 10-миллионный Рио-де-Жанейро.

Еще в Москве мы знали о существовании крупнейшей ювелирной компании, специализирующейся на драгоценных самоцветах – H.Stern. Правда, мы не задумывались о том, что это компания из Бразилии. Работает она на сырье из уникальных месторождений штата Минас-Жерайс, а обрабатывающий завод и штаб-квартира находятся в Рио-де-Жанейро. Так вот, вся, по крайней мере, туристическая, гостиничная, ресторанная индустрия в городе содержится H.Stern. Все, на что падает глаз, от аэропорта до городского транспорта, от офисов до жилых домов, от музеев до театров украшено эмблемами компании. Я уж не говорю о местных сувенирах.

В гостинице постоянно дежурит русскоязычный (!) представитель H.Stern и бесплатный автомобиль, который в любое время может доставить вас к штаб-квартире, магазину при фабрике и ювелирному музею. Кстати, и обратно в гостиницу могут отвезти бесплатно, чем мы пару раз пользовались. Надо полагать, россияне неплохо отовариваются, если только в магазине и музее работают 6 человек, говорящих на вполне приличном русском. При этом не просто говорят, а весьма интересно рассказывают. Мне, например, впервые связно и исчерпывающе смогли объяснить, что такое белое золото и откуда оно взялось. Помимо действительно красивых самоцветов, на меня огромное впечатление произвели голограммы. Когда-то была даже идея, что голограммы смогут заменить в музеях подлинники, чтобы те не портились. Но идея провалилась из-за качества голограмм. Здесь же тебе показывают какие-нибудь часы, а потом разрешают их потрогать. Рука проваливается в пустоту! Отличить совершенно невозможно! Такого я никогда не видел.

Рио-де-Жанейро расположен практически непосредственно на южном тропике. Я уже бывал в тропиках, но впервые я увидел такое не жаркое, а именно злое солнце. Жары особой нет (возможно, свою роль играет океан), но от солнца такое ощущение, как будто сунул руку под увеличительное стекло для выжигания. Правда, на восприятие могло влиять и то, что мы из разгара зимы буквально за пол дня переместились в разгар тропического лета.

Но пора перейти к рассказу о том, что совершенно не соответствовало изначальным представлениям о Рио.

Все знают, что самый главный и известный пляж города – это Копакабана. На самом деле, это не пляж, а район, где имеется пляж, причем не главный, а один из многих. Ипанема, Леблон ничуть не менее престижны. При этом выяснилось, что купаться практически невозможно. Даже при спокойном океане сила прибоя такова, что мгновенно сбивает с ног и, что более неприятно, тащит от берега. Чтобы поплавать, надо "пронырнуть" полосу волн. Я, честно говоря, на это не решился. Но пловцов на самом деле единицы. Народ приходит на пляж посидеть, пообщаться, поиграть в волейбол или футбол. И все это на том самом ужасном солнце.

Следующая легенда гласит, что Рио – город очень свободных нравов, что на той же Копакабана собираются чуть ли не сплошь эксгибиционисты. На самом деле, пляжные сцены гораздо скромнее Москвы или, скажем, Одессы. Топлес не было ни

одной дамы. Что же касается свободы нравов и знаменитой "сексуальной раскованности кариокас", то тут судить несколько сложнее. В гостинице я обнаружил путеводитель и карту гомосексуального Рио-де-Жанейро. Но, в отличие от американских городов, нигде ни одной эмблемы, ни одного радужного гомосексуального флага мы не встретили. Впрочем, и изящные красотки с плакатов того же H.Stern – не более чем реклама. Бразильские дамы в своем большинстве обладают, как это у них называется, "гитарным силуэтом". Я бы даже сказал "контрабасным". То есть им есть чем танцевать самбу!

Мы приехали в Рио за 2 недели до карнавала. С одной стороны, так было гораздо удобнее в связи с домашними производственными делами. С другой стороны, во время карнавала стоимость билетов и гостиниц подскакивает раза в два. Но самое странное, что те знакомые, которые карнавал посмотрели, отзывались о нем достаточно скептически. Мне это было довольно удивительно, так как в свое время я попал на небольшой карнавал в Боливии, в Ла-Пасе. Он произвел на меня большое впечатление. Здесь же оценка видевших такова. Карнавал интересно посмотреть несколько часов. Стоять в толпе всю ночь напролет тяжело физически и, не понимая всех тонкостей самбы, скучно. А таких ночей несколько. В общем, собственного мнения у меня в этом вопросе нет. Скажу только, что мы ездили на самбодром. Видели начавшиеся репетиции и трибуну жюри карнавала.

Вообще, школы самбы, выступающие на карнавале, расположены в беднейших кварталах – фавелах. Фавелами всячески пугают, сравнивая с Гарлемом в Нью-Йорке. Действительно, районы эти очень бедные (в отличие, кстати, от Гарлема, где есть и богатые дома). Но имеется много принципиальных различий с черными или пуэрториканскими районами Америки. Во-первых, здесь совершенно нет расового принципа при образовании фавел. Там живут и черные, и белые, и какие угодно. Я, кстати, впервые увидел страну, где смешение рас не приводит ни к каким конфликтам. В отличие от Штатов, где это чисто внешняя показуха, а внутри постоянно подогреваемые проблемы, бразильцы искренне не обращают внимание на цвет кожи. Это не просто мое мимолетное наблюдение. Это уникальное достижение всячески подтверждали все, с кем нам удалось пообщаться (даже те бывшие наши, которые в принципе, внутри себя с этим не согласны, но приспособливаются к местным условиям). Второе, по-моему, достаточно красноречивое отличие бразильских трущоб от американских в том, что если в Америке белые не суются в сомнительный район ни за какие деньги, то в Рио можно даже организовать экскурсию по фавеле. Забавно, но самая большая фавела города называется Рочина – Россия. По легенде, первой поселенкой в ней была русская.

Нацию часто сплачивают общие идеи и кумиры. На сегодняшний день в Бразилии очень заметна популярность двух человек: автогонщик формулы-1 Айртон Сенна и король футбола Пеле. Вообще, побывать в Бразилии и не посмотреть футбол – это все равно, что побывать в Испании и не сходить на корриду или в Египте ограничиться осмотром пляжей, не заехав посмотреть на пирамиды.

В первый же день мы попросили организовать нам посещение Мараканы – самого большого в мире стадиона (на 200 тысяч человек!). В этот день состоялся матч Фламенго – Боависта. Это игра чемпионата кариокас, то есть чемпионата Рио-де-Жанейро. Оказывается, в Бразилии сначала проводятся чемпионаты городов и шта-

тов, откуда только одна лучшая команда отправляется на чемпионат страны. Так как лучшие команды играют именно в Рио-де-Жанейро, интерес к местному чемпионату гораздо выше, чем к чемпионату Бразилии. Там фактически соперничают только несколько команд (из Рио, Сан-Паулу и еще одного-двух штатов). А вот в чемпионате кариокас разыгрываются настоящие баталии.

Первое, что меня удивило, что билеты продают не на места, а на трибуны. То есть садиться можешь куда угодно, что позволяет (в пределах трибуны) перемещаться, например, с солнцепека в тень. Второе, это то, что посещение стадиона – абсолютно семейный праздник. На футбол идут семьями (с женами и детьми). Это очень определяет атмосферу на трибунах. Что совершенно не отменяет сумасшедше активного боления. Все (и женщины, и дети) знают и поют местные гимны, речевки и т.д. Третье – это полиция и меры безопасности. Известно, что лучший судья на поле – это тот судья, которого не видно. Тоже и с полицией. Она есть, но ее не видно и она совершенно не мешает. Да и после окончания матча все выходят спокойно и одновременно. Кстати, все билеты электронные. Московские идеи с конными патрулями и поочередным выходом с трибун, только провоцирующим давку, в Рио никому в голову не приходят. А количество зрителей там по нашим меркам огромное. Последнее – это массовое боление именно за Фламенго. Боависта – тоже местный клуб, но никого не видел в их майках или с их флагами. Говорят, в этом смысле гораздо ярче проходят встречи Фламенго - Бутафого, но посмотрели то, что удалось.

Футбол – это, безусловно, бразильская легенда со знаком плюс. А вот легенда со знаком минус – истории об ужасающей преступности в Рио-де-Жанейро. Этим нас запугивали почти как всеми смертельными болезнями перед поездкой в Африку. На месте же все оказалось и так, и не так. Конечно, преступность есть. Но когда мы робко стали интересоваться, можно ли вечером выходить из отеля, на нас уже стали смотреть с удивлением. Наш гид объяснял ситуацию так: "Вы приехали в город, где есть очень бедное население и много очень богатых зевак-туристов. Когда в городе ночью в темном квартале я встречаю человека с бриллиантами и золотой цепью толщиной в палец, я сам еле сдерживаюсь. Не надо никого провоцировать, и все будет хорошо". Конечно, делать далеко идущие выводы по результатам одного посещения некорректно, но у нас никаких проблем с преступностью не было. Ситуация не хуже и не лучше, чем в других туристических центрах, будь то Италия или Перу.

Несмотря на наличие фавел, назвать Бразилию нищей страной язык не поворачивается. Средний уровень жизни не такой уж низкий. А цивилизованность – выше, чем во многих других странах. Конечно, про то, что все ходят в белых штанах – это забавный миф. Одеваются, благодаря климату, не очень строго. Но в трусах по городу ходят исключительно иностранцы. Очень характеризует местных жителей, на мой взгляд, чистота на улицах. В Рио много изумительно ухоженных собак. При этом все хозяева в обязательном порядке не оставляют за своим питомцем ни малейших следов жизнедеятельности. Чистоту контролируют не только на улицах. Продавцы, даже в небольших продовольственных магазинах работают в перчатках и респираторах! При этом все и везде на электронике. До этого я видел как принимают кредитную карту на самом простом уличном базаре только в норвежском Бергене. Подобная же "продвинутость" Бразилии явилась сюрпризом.

Товарищ Саахов в "Кавказской пленнице" объяснял, что если Урал – всесоюз-

ная кузница, Кубань – всесоюзная житница, а Крым – всесоюзная здравница, то Кавказ – это и кузница, и житница, и здравница. Так вот, если Аргентина – это страна мяса, Чили – это страна морепродуктов, то Бразилия это страна и мяса, и морепродуктов, и, в первую очередь, фруктов. Я, честно говоря, не большой любитель фруктов, особенно тропических. Но именно здесь я понял, почему это может нравиться. Аромат бразильского манго – это действительно аромат, а не запах приторного компота с консервантами. Тоже можно сказать и про папайю, гуайяву, ананас. Я хоть понял, чем они все отличаются и, если особо не полюбил, то уж, во всяком случае, прочувствовал. А свежесжатый сок киви – это уже просто высший пилотаж. Кстати, в Бразилии какие-то совсем не такие, как везде, кокосы. Они не маленькие, коричневые и волосатые, а большие, зеленые и лысые. В них очень много сока, хорошо, утоляющего жажду (продавец вырезает треугольник в боку, как у нас в арбузе, и прилагает коктейльную трубочку). В одном орехе почти литр сока. Что приятно, в отличие от типовых кокосов, у них почему-то нет стандартного привкуса осиновых опилок. А вот бразильский кофе большого впечатления не произвел.

Но на самое потрясающее блюдо (напиток?) мы наткнулись совершенно случайно. Точнее, нам посоветовали попробовать нечто, изготавливаемое только здесь, так как транспортировать это невозможно. Продукт называется асаи (ударение на и). Изготавливается он из ягод местной пальмы. Ягоды мелко перемалываются со льдом и замораживаются. Непосредственно перед употреблением их снова перемалывают и получившуюся массу, кстати, совершенно черного цвета, накладывают в большой стакан. Пока ешь, продукт постепенно тает. Описать вкус очень сложно. Как говорил мой приятель: "Если кто-нибудь, когда-нибудь полетит на Марс, он испытает нечто подобное!" Получается что-то вроде мороженого (коктейля?) из черноплодной рябины.

Возможно, увлечение местного населения столь вкусными напитками привело к тому, что Бразилия отличилась еще в одном вопросе. Это единственная страна мира, где автомобили ездят не только на бензине, но и на спирте. Причем, именно на этаноле. Все заправки предлагают либо "Gasolina", либо "Alcool". Спирт гораздо дешевле. Правда, нашего человека вряд ли удалось бы отвлечь даже изумительным асаи.

Возвращаясь к еде, надо сказать, что в мясных и рыбных ресторанах поражает не столько вкус блюд (хотя вкус вполне приличный), сколько стиль их подачи. Большинство ресторанов подразумевают шведский стол. То есть платишь фиксированную сумму за обед. А дальше тебе начинают носить одно за другим мясные или рыбные (в зависимости от типа оплаченного стола) блюда. Тут уж кто кого. Я вспоминал рассказ Лескова "Железная воля", герой которого, немец, никак не мог закончить есть блины раньше русских купцов. Железную волю он проявил, но... умер. Мы, конечно, до такого не дошли, но сказать "Довольно!" очень не просто.

Да, чуть не забыл развеять самую главную легенду. В переводе название города – "Январская река" (португальцы вышли на это место в январе). Забавно, но я тоже попался на эту удочку. При подлете к городу открывается очень красивая панорама устья большой полноводной реки. Не знаю, что уж там видели португальцы снизу, но название дали вполне адекватное. Беда только в том, что никакой реки нет и в помине. Это океанский залив имеет такую обманчивую форму!

Кстати, португальское влияние в чем-то заметно до сих пор. Самое явное, это конечно, язык. Хотя говорят, что различия между португальским португальским и бразильским португальским все увеличиваются. Мне бросились в глаза типично португальские тротуары. Это не асфальт, а вымощенная булыжником мостовая с очень характерным волнообразным черно-белым рисунком. Есть какие-то параллели и в архитектуре. Но в целом, говорят, бразильцы португальцев недолюбливают. Кажется, прошло уже почти 200 лет с момента получения независимости, а предрасудки живут.

Подводя итог, можно сказать, что Рио-де-Жанейро нам понравился. Когда бразильцы называют Рио "волшебный город", у них на то есть вполне обоснованные причины.

На обратном пути домой (уже из Чили) мы делали пересадку в еще одном бразильском мегаполисе – Сан-Паулу. Посмотреть город нам удалось только сверху, из окна самолета. Но впечатление большое. Я, честно говоря, не думал, что Сан-Паулу (13 миллионов жителей) настолько больше Рио-де-Жанейро. Настоящие каменные джунгли, огромный промышленный центр. Говорят, что пока Сан-Паулу работает, остальная Бразилия может отдыхать и развлекаться.

А вот увидеть футуристическую архитектуру столицы страны – Бразилиа – не получилось. Город этот специально строился вдали от океана, чтобы "оттянуть" население от крупных прибрежных мегаполисов. Результат, судя по всему, получился достаточно спорный. Чиновники, во всяком случае, на выходные в массовом порядке стараются улететь развеяться в Рио. Как говорят, Бразилиа – это грандиозный проект, выполненный без малейшего учета интересов населения. Но с точки зрения архитектуры – очень интересно. В Рио-де-Жанейро нам, все-таки, удалось увидеть работы Оскара Нимейера – одного из ведущих архитекторов города Бразилиа. В первую очередь, кафедральный собор и колокольню при нем. Вид очень необычный. Но одно дело собор, а другое – целая столица.

Из Рио мы полетели в город Фос-ду-Игуасу. Это бразильский городок на стыке трех границ: Бразилии, Аргентины, Парагвая. Там мы должны были провести пару дней, переехать границу с Аргентиной и улететь из аргентинского города Пуэрто-Игуасу в Буэнос-Айрес.

Главный смысл существования обоих городов-тезок – это близость к важнейшей достопримечательности всего региона – водопадам Игуасу. Собственно, Игуасу – это река, приток Параны, впадающей, в свою очередь, в Амазонку. Мы поселились даже не в самом городе, а в отеле, расположенном непосредственно у водопадов. Все, кто хотят посмотреть водопады с бразильской стороны, идут по специальной тропе, начало которой как раз рядом с нашим отелем.

Одна из особенностей местных водопадов – это то, что, по утверждению путеводителя, они представляют собой самый широкий водопад в мире. Действительно, ширина падения воды почти 3 км! В зависимости от количества выпавших осадков, число струй падения воды может превышать 270.

Все это замечательно, но красоту водопада определяют, как правило, два показателя: высота падения и, самое главное, мощность (объем падающей воды). В самом высоком водопаде в мире – Анхель – высота падения более километра! Для сравнения, у Ниагары – всего 53 м. Зато мощность Анхеля не очень большая, и он к

особо красивым не относится. А вот Ниагарские водопады самые мощные и, пожалуй, самые знаменитые в мире.

Водопады Игуасу имеют разную высоту, но в основном – более 90 м. Уже упомянутая мною тропа, проложенная от нашего отеля, идет таким образом, что панорама водопадов открывается постепенно. Причем, начиная не с самых мощных участков. Сначала я был даже несколько разочарован. Конечно, вид множества струй практически вдоль всего горизонта весьма живописен, но я ждал чего-то большего. А вот это большее открывается несколько позже, зато во всей красе! Один из участков, называемый "Глотка дьявола", вполне сопоставим с мощностью Ниагары. А если учесть, что высота его в полтора-два раза больше, то и впечатление просто потрясающее! "Глотка дьявола" – это котловина, куда со всех сторон сливаются тонны воды, причем из-за большой скорости и высоты падения вода разбивается на мириады капель. Котловина как бы заполняется и струями воды, и водяным туманом одновременно. Дополняет картину великолепная радуга и величественные раскаты ударяющихся о камни потоков.

Когда Элеонора Рузвельт (жена президента Франклина Рузвельта) сказала, что "наша Ниагара на фоне Игуасу выглядит, как струя воды из кухонного крана", она, конечно, сильно преувеличила. Но имела в виду она, несомненно, "Глотку дьявола".

Если Ниагарские водопады падают из Канады в США, то "Глотка дьявола" направлена из Аргентины в Бразилию. Как из Штатов можно сзади и сбоку посмотреть на Ниагарские водопады, так и из Аргентины можно посмотреть на "Глотку". Но если Ниагарских водопадов только два и все они однозначно повернулись к Америке, мягко скажем, не фасадом, то в Игуасу струй сотни. С "Глоткой дьявола" аргентинцам, конечно, не очень повезло, но, в отличие от американцев, у них есть свои, тоже весьма живописные участки.

Но самое главное, на мой взгляд, преимущество Игуасу вовсе не в этом. Дело в том, что американцы (а частично – и канадцы) умудрились превратить Ниагару из великолепного природного чуда в городской аттракцион, от которого за версту (пардон, за милую) несет Голливудом. Кругом все заасфальтировано, стоят гостиницы, рестораны, краны-подъемники для туристов и мост через границу. Совершенно не так в Игуасу! Несмотря на обилие народа, наличие специальных смотровых площадок и даже лифта вдоль места падения воды, ощущение дикой природы совершенно не теряется. Возможно, это связано с тем, что, в отличие от Штатов, организаторы просмотра не выпячивают свои технические достижения, а наоборот, делают все, чтобы тщательно их замаскировать. Лифт, например, не виден, пока не уткнешься в него носом.

Как ни странно, количество всяких развлечений вокруг водопадов превосходит канадские предложения. Одних только вариантов катания на моторной лодке (не на большом катере, как в Канаде) к месту падения воды здесь множество. Мы выбрали так называемое "Макуко сафари" (макуко – маленькая местная птичка из семейства куриных). Сафари включало в себя небольшую прогулку-поездку по тропическому лесу. Фактически тебе показывают лес (растения, попугаи и пр.), затем сажают в лодку и везут несколько километров по реке к водопадам. Так как, по крайней мере, в разгар лета, вода очень теплая, то к ужасу и восторгу пассажиров (тут оба чувства пробуждаются одновременно) катер заезжает прямо внутрь некоторых

(понятно, что относительно небольших) струй. Правда, заранее предупреждают, чтобы оставили на берегу все промокающее и переоделись в купальные костюмы. Для аппаратуры дают целлофановые пакеты.

Тропический лес посмотреть тоже интересно. Показывают разные растения, птиц. Мне, правда, запомнился только распускающийся ананас. Про обилие диких обезьян – надувательство. По крайней мере, в этих местах их нет. Зато огромное количество разнообразных ящериц. Из млекопитающих заметны в больших количествах забавные носухи. Носуха – это так называемый носатый енот. Их настолько много, что они выходили даже к нашему отелю и совсем не боялись людей. Одну мне удалось погладить – шерстка жесткая. Удивительно, как они живут во влажной тропической жаре, покрытые шерстью?

Но вообще, район водопадов – это царство бабочек. Их много, причем, разных. Хотя, я бы не сказал, что очень больших.

Когда я был маленький, я очень удивлялся, что мой дедушка абсолютно не реагирует на вьющихся около него комаров. Он говорил, что они его не кусают. Прошло время, и оказалось, что со мной сейчас точно такая же история. Кругом все стонут, а мне они совершенно не мешают. На Игуасу выяснилось, что латиноамериканским тропическим кровососущим я тоже не интересен. Окружающие, в том числе и моя супруга, жаловались, что их укусы, хоть и немногочисленны, но как-то особенно болезненны. Как говорится, редко, но метко. Более того, перед поездкой "под водопады" специально предупреждали, что надо потом тщательно вытереться, так как насекомые предпочитают влажную кожу сухой. Но тут я от себя ничего добавить не могу, так как комары мной явно побрезговали.

Чуть не забыл рассказать про еще одно "водопадное" шоу. Мне впервые в жизни удалось полетать на вертолете! Маленькая 4-местная машинка взлетает над лесом, идет вдоль реки, делает круг над "Глоткой дьявола" и возвращается. Очень красиво! Даже не знаю, что мне больше понравилось: вид радуги над котловиной или сам процесс полета на небольшой высоте.

Недалеко от вертолетной площадки находится еще одна местная достопримечательность – огромный парк птиц. Он интересен и обилием птиц, и тем, как они представлены. Некоторые держатся в обычных клетках, как у нас в зоопарке. Но большинство – в гигантских вольерах. Таких, что фактически стенок не видно. При этом осмотр птиц идет не снаружи, а изнутри. Вход в такой вольер оборудован через тамбур. То есть надо войти, закрыть за собой дверь и только затем можно открыть следующую дверь и войти внутрь. Особенно интересны крупные тропические птицы, которые тебя не боятся. В первую очередь, это попугаи. Один нахал-ара даже сел мне на руку, а затем перебрался на плечо. Но больше всего нам понравились туканы. Разнообразие расцветок их огромных носов поражает. У одного нос удалось потрогать – на ощупь очень похоже на кость.

Помимо птиц, видимо уже за компанию, в парке содержат немного черепах, крокодилов и даже игуану с анакондой. Крокодилов и змей, конечно, трогать нельзя, но все равно, здорово.

На этом наш осмотр Игуасу завершился, и мы должны уже были переезжать в Аргентину. Но тут мне на глаза попался какой-то местный справочник. В справочнике упоминалась Итайпу – находящаяся неподалеку плотина на реке Парана. Элек-

тростанция и плотина принадлежат совместно Бразилии и Парагваю. Поразило меня то, что местная гидроэлектростанция – самая мощная в мире! Ее плотина в несколько раз больше гигантской Асуанской в Египте. А далее, как-то вскользь, был упомянут парагвайский город, в котором находится штаб-квартира управляющей компании. И тут выяснилось, что на стыке трех границ (Бразилии, Аргентины и Парагвая) с парагвайской стороны находится совсем не глухой лес, как я почему-то думал, а второй по величине город Парагвая, одна из крупнейших в мире свободных экономических зон (третья, после Майами и Гонконга), так называемый "латиноамериканский Гонконг" – Сьюдад-дель-Эсте.

Я решил поинтересоваться у нашего гида, возможно ли туда съездить. Реакция была – искреннее удивление: "Неужели Вас интересует Парагвай?" Когда я подтвердил серьезность наших намерений, пожав плечами, мне сказали, что съездить можно. "Правда, у Вас нет визы. Но Парагвай такая страна... В крайнем случае, Вы заплатите долларов 10 пограничнику?" Получив уверения, что "в крайнем случае, заплачу", договорились, что в Сьюдад-дель-Эсте мы поедем по дороге в Аргентину. То есть выедем рано утром, чтобы успеть съездить в Парагвай.

Первой неожиданностью явилось то, что гид и водитель в один голос заявили, что ехать с вещами туда не стоит. Поэтому мы заехали в какой-то супермаркет в Фос-ду-Игуасу, где оставили свои чемоданы в камере хранения. Затем мы напрямик направились к длинному мосту Дружбы. Это мост через Парану является основной трассой, соединяющей две страны. Одновременно мост Дружбы – это и пограничный переход, по которому устремляются огромные потоки машин и толпы людей. На границе не просто многолюдно, а ее прямо-таки осаждают. Интересен бизнес мотоциклистов, которые за деньги готовы перевезти желающего на ту сторону. Этакое своеобразное такси.

В толпе и суматохе никто ни на бразильской, ни на парагвайской стороне никакие документы у нас не проверял.

Город начинается прямо после пересечения границы. Он был построен в конце 60-х годов. Парагвай тогда возглавлял Альфредо Стресснер, который в СССР иначе, как фашиствующим диктатором не назывался. Так как город называли Пуэрто Президенте Стресснер, на советских картах его предпочитали не показывать (чтобы не марать бумагу именем мерзавца). После бегства Стресснера из страны, новое правительство переименовало населенный пункт в Сьюдад-дель-Эсте, что незатейливо означает "Восточный город".

Так как фактически Парагвай был закрытым государством, поддерживающим отношения с очень ограниченным кругом стран, туда, скрываясь от преследований, стекались немецкие и итальянские фашисты. Говорят, в Сьюдад-дель-Эсте есть украинский квартал, почти полностью сформированный потомками бежавших в него бендеровцев. Долгие годы Парагвай был настолько закрыт, что пожилые люди до сих пор плохо говорят по-испански, владея исключительно местным наречием гуарани. Вроде бы даже сам Стресснер говорил по-испански с сильным акцентом.

Когда город объявили зоной беспощинной торговли, сюда потянулись толпы не менее достойной публики, но уже не с политическим, а с "богатым экономическим прошлым". Среди них очень много мусульман (арабов, иранцев), а также тайваньцев и китайцев.

Мы хотели посмотреть город, его центр и достопримечательности. Довольно быстро стало понятно, что главные достопримечательности – это магазины и палатки, супермаркеты и рынки. Мы припарковались на большой многоэтажной автостоянке и вышли в город. "В город" – это в один из супермаркетов. Мои попытки походить по улицам вызывали нервную дрожь у гида. Фотоаппарат было велено срочно спрятать. Действительно, грязь страшная. Все забито народом, тачками, тележками, мопедами, коробками. Если кто-то помнит фильм "Кин-дза-дза" Георгия Данелия, то универмаг на планете Плюк легко было снять, просто из окна автомобиля, пробирающегося по переулкам Сьюдад-дель-Эсте.

Как и на Плюке, достать можно все (от духов до музыкальных презервативов). Но это все изготовлено, как говорится, на Малой Арнаутской улице. Экономика в принципе ориентирована на контрабанду. В окрестностях города насчитывают не менее 100 взлетно-посадочных полос для оперативной переброски товара, порядка 60 банков специализируются в основном на отмывке денег.

Кстати, я, как нумизмат, пытался достать местных монет (гуарани). Торговцы искренне удивлялись, что кого-то могут интересовать парагвайские деньги. Деньги (тем более, парагвайские), как предмет коллекционирования, вообще у них в голове не укладывались.

Как мне рассказывали, город четко разделен на кварталы (часто, по национально-религиозному принципу). В каждом квартале своя жизнь и своя мафия. Люди посOLIDнее, развернувшие в свободной экономической зоне крупное производство (в основном, это электроника), стараются работать в Парагвае, а жить в Бразилии (благо, достаточно только переехать через мост).

Когда же мы переехали через мост на обратном пути, наши счастливые бразильские сопровождающие радостно закричали: "Viva Brazil!" Моя достаточно сдержанная супруга охотно готова была к ним присоединиться.

Уже потом я прочел, что Сьюдад-дель-Эсте приносит 60% ВВП Парагвая, является его экономической, но и криминально-террористической столицей, базой воинствующих исламистов. Уверяют, что в городе находится штаб-квартира Аль-Каиды в Западном полушарии. Именно здесь Хизболла проводит подготовку всех террористических актов против аргентинских евреев. Говорят, в городе бывал (бывает?) Бен Ладен. Также я вычитал, что "Сьюдад-дель-Эсте – один из самых неприятных городов континента", а также рядом с определением "латиноамериканский Гонконг" стояло и такое: "вонючая подмышка Южной Америки". Ну, это я уже комментировать не буду.

Итак, мы благополучно (без всяких проверок) вернулись в Бразилию, забрали вещи и пересекли (уже вполне цивилизованно) границу с Аргентиной. Сказать, что мы гладко долетели до Буэнос-Айреса, было бы некоторым преувеличением, но не буду отвлекаться. Про авиаприключения я напишу "на закуску".

Буэнос-Айрес называют "Парижем Латинской Америки". Уж не знаю, откуда взялась эта страсть к странным параллелям (Париж, Гонконг и пр.). Но если уж следовать этой моде, то Буэнос-Айрес внешне гораздо больше напоминает смесь Москвы, Мадрида и Барселоны. Большие площади, широкие проспекты, помпезные дома. Все путеводители уверяют, что улица (авенида) 9 июля – самая широкая в мире. Не знаю, не проверял, но магистраль действительно грандиозная. В самом центре много

парков, красивых пешеходных улиц. В общем, настоящая столица. Если трактовать перевод названия Буэнос-Айреса ("Хороший воздух") как воздушность, то есть наличие свободных пространств и размаха, то название вполне адекватное.

У Буэнос-Айреса есть черта, весьма характерная именно для больших латиноамериканских городов (Лима, Рио, Сантьяго). Крупные городские районы очень сильно отличаются друг от друга. Практически, они напоминают разные города и, зачастую, даже соперничают друг с другом. В странах, где популярен футбол (а Аргентина, безусловно, в их числе) подобное соперничество сдобривается изрядной долей противостояния клубных фанатов. Район Ла-Бока – один из наиболее ярких примеров. Ярких и в том буквальном смысле, что там очень много домов, окрашенных в неожиданные яркие цвета. На огромном граффити я прочел показательную надпись: "Республика Ла-Бока". Вокруг можно увидеть множество флагов местного футбольного клуба "Бокас Хуниор" ("Молодежь Ла-Боки") – между прочим, неоднократного чемпиона Аргентины, одного из сильнейших клубов мира. Кстати, аргентинцы все "подвинуты" на флагах. Рассказывали, что какой-то из бывших диктаторов, когда толпа пришла его свергать, заявил: "Вы никто, так как у вас нет своего флага". Народ схватился за голову и ушел придумывать себе знамя, так как все единодушно признали, что диктатор абсолютно прав! Есть своя история и про футбольный флаг. Так как создатели клуба "Бокас Хуниор" понимали, что без флага в футбол играть невозможно, они сошлись и долго спорили, каким быть их знамени. А потом придумали выбрать цвета того флага, под которым войдет в порт первый корабль. Им оказалось норвежское судно (а тогда Норвегия принадлежала Швеции). Поэтому с тех пор цвета Ла-Боки – шведско-сине-желтые.

Район Сан-Телмо выглядит значительно более патриархальным. Его "визитная карточка" – это огромный антикварный рынок, то есть множество расположенных рядом антикварных магазинов. Причем, это, как правило, не барахолка, а набор весьма приличных, но уже "древних" вещей. Это и старинные телефоны, и всякие кофеварки, и статуэтки, и ювелирные изделия.

Район Реколета знаменит своим кладбищем. Странноватая достопримечательность, но, наверное, одна из самых посещаемых в Буэнос-Айресе. Фактически, это город в городе. Аристократические семейства позволяли себе отстраивать склепы-дворцы. Нам, которым фамилии погребенных практически ничего не говорят, интересна была именно архитектурно-художественная составляющая.

Вообще, в городе много интересных домов и памятников. Как старых, так и современных. Из современных (помимо современных небоскребов) более всего запомнился огромный яркий металлический цветок, который поворачивается за солнцем, а к вечеру складывает лепестки. Из более старых внушительное впечатление производит театр Колон (один из крупнейших оперных театров мира), Розовый дом (президентский дворец, называемый так по аналогии с Белым домом; он действительно построен из розового камня), Конгресс (почти копия Вашингтонского).

Из рассказов нашего гида следует, что практически весь Буэнос-Айрес построен архитекторами-масонами и что везде закодированы различные масонские знаки и символы. Мне судить об этом трудно, но, судя по всему, это так. О том, что в Южной Америке очень сильно масонское влияние написано во многих источниках, об этом многие говорили и в Аргентине, и в Чили. Причем, речь идет не о про-

шлом или позапрошлом веке, а о дне сегодняшнем. Чилийский гид рассказывал, что совсем недавно в стране разгорелся какой-то внутренний конфликт, результатом которого чуть не стал правительственный кризис. В дело оказалась втянута и церковь, и политики, и местная аристократия. Кончилось тем, что по телевизору выступил какой-то затертый мужичок, который сказал, что надо бы сделать так-то и так-то. На следующий день и высшие иерархи церкви, и члены правительства стали делать заявления о том, что именно так они решили поступить. Кризис быстро рассосался. На вопрос, а кто же такой тот мужичок, объяснили, что он – глава местной масонской ложи. Говорят, в Аргентине ситуация точно такая же.

Я упомянул об активном соперничестве районов. Но, конечно, есть и много общего, объединяющего всех портеньос. Портеньос (жители порта) – это жители Буэнос-Айреса. Очевидно, прозвище связано с большой ролью порта в жизни города и страны в целом. Правда, мне кажется, что эти объединяющие факторы действуют для всех аргентинцев, а не только для столичных жителей.

Все аргентинцы – мясоеды. Благо производство мяса поставлено на мировом уровне. Экспорт идет и в Россию тоже. Однако мало уметь выращивать скот, надо уметь его готовить. Тут у аргентинцев все в порядке. К приготовлению мяса относятся, как к искусству. Во многих парильяс (гриль-барах) мясо готовится прямо в витрине традиционным способом гаучо (пастухов): туши распяты на металлических крестах, расположенных вокруг кучи углей. На столах, вместе с меню, лежат схемы разделки туш, чтобы можно было выбрать интересующую тебя часть тела. Стандартная порция мяса – 600 грамм! Мы уже брали одну порцию на двоих, но все равно задача все съесть – не из простых. Правда, вкус – изумительный! Что называется, во рту тает! Я еще ел паррильяду. В путеводителе это блюдо определяется как "жаркое из разных кусков мяса с потрохами и сосисками для самых изысканных гурманов". Ну очень вкусно! Причем, килограмм лучшего мяса (считается, что лучшее мясо употребляется в стране, а на экспорт идет то, что похуже) стоит около 3 долларов. Запивают все красным вином. Кстати, любопытно, что кофе в Аргентине дешевле чая. А вот качество и уровень употребления фруктов очень близки к московским стандартам.

Если говорить о напитках, то нельзя не упомянуть о мате. С ударением на первый слог, а не на второй, как почему-то принято переводить у нас в сериалах. Этот странный напиток пьют из выдолбленной тыквы (калебасы) или подобного сосуда (вплоть до специальных пластмассовых одноразовых стаканчиков). В калебасу засыпают особый травяной сбор, который заливается кипятком. Внутри заварки вставляется специальная трубочка (бомбилла), из которой отсасывают получившийся настой. При этом постоянно доливают кипяток (обычно из термоса). Употребление мате – повсеместный ритуал. Иногда и из одной бомбиллы. Мате пьют и дома, и на работе, и в гостях. Надо сказать, что по вкусу – порядочная дрянь. Говорят, прочувствовать прелесть напитка можно где-то после седьмого употребления. Интересно, что проводились исследования – почему люди массово "сидят" на этом настое. Так вот, в отличие от мате-де-кока, которое употребляют в Перу и Боливии и которое по вкусу тоже не шедевр, но гораздо приятнее (могу утверждать, как пробовавший и то, и другое), обычное мате никаких наркосодержащих веществ не имеет. Есть гипотеза, что в завариваемых листьях есть нечто, чего нет в мясе и чего не хва-

тает организму, сидящему в основном на мясной, а не на растительной диете.

Но вернемся к объединяющим людей факторам. Если в России все никак не могут придумать национальную идею, то в Аргентине в глаза бросаются целых три идеи и три их персональных воплощения: футбол (Диего Марадонна), танго (Карлос Гардель), перонизм (Эва Дуарте-Перон). Я видел даже три статуи рядом – Марадонна, Гардель и Эвита стояли этакими Марксом – Энгельсом – Лениным.

От футбола народ сходит с ума, пожалуй, покруче, чем в Бразилии. Больше всего меня поразило, что в автобиографии при приеме на работу принято писать, за какую команду болеешь. В кафедральном соборе Буэнос-Айреса, рядом с могилой национального героя (кстати, героя не только Аргентины, но и Чили, Перу, Боливии) генерала Сан-Мартина, возле которой установлен почетный караул, стоит статуя "Иисус Христос – покровитель футболистов". Вся аргентинская сборная перед ответственными матчами приходит ему поклониться.

Танго – это не только предмет национальной гордости, но и мощный фактор в туристической индустрии страны. Тангерос танцуют и поют танго прямо на улицах. Туристов приглашают на танго-шоу многочисленные тангерильи. Одно из таких представлений мы посетили. Это действительно очень красочный спектакль, прослеживающий относительно короткую историю танца от начала 20-го века, когда его основы закладывал знаменитый певец, музыкант Карлос Гардель, до сегодняшнего дня. Забавно, что аргентинцы несколько стесняются и стараются не акцентировать внимание на том факте, что танго родилось в портовых борделях, как игра мужчин, коротающих время в очереди к проституткам. Я с огромным удивлением обнаружил, что в подобную игру мы играли в школе. В школе, конечно, был бардак, но не до такой же степени! Идея развлечения в том, что 2 человека становятся друг напротив друга, держась за плечи. Один старается наступить другому на ногу, а второй – уворачивается. Подключить к этому музыку мы в школе не додумались!

Когда я в качестве третьей национальной идеи упомянул перонизм – движение сторонников президента Хуана Перона и поддерживающей его жены Эвы Дуарте-Перон, я был не совсем прав. Популярность Перона то вспыхивает, то пропадает. Но то, что творится в связи с Эвитой (уменьшительно-ласкательной формы имени достаточно, все и так понимают о ком идет речь) – не поддается никакому описанию. Ее портреты повсюду – от монет до маек. Памятник ей стоит рядом с памятником Папе Римскому. Ее могила на кладбище Реколета – место постоянного паломничества. Сейчас уже трудно судить (особенно со стороны), почему все так сходят с ума. Понятно, что Эвита, как и ее муж, занималась откровенным популизмом, выступая с пламенными речами в поддержку "моих бедных". Возможно, свою роль сыграла ранняя смерть. Эвита умерла в 33 года от рака (иногда говорят крови, иногда – матки). Я, кстати, узнав о ее возрасте, посчитал, что певица Мадонна, сыгравшая Эву Перон в знаменитом фильме-мюзикле "Эвита", старовато выглядит для 25-летней девушки, которую она там играла. А потом я увидел фотографию Эвы того периода и был поражен: просто пожилая некрасивая женщина. Хотя, по рассказам (легендам) она – красавица. В общем, Эвита, мне кажется, скорее легендарный символ, чем уникальный политик. Однако здорово, когда у страны имеются свои идеалы.

Если говорить о политике, то сказать, что Аргентина оазис благополучия – значит сильно покривить душой. И до Перона, и после сменялись неудачные воен-

ные и гражданские правительства, почти каждое из которых приводило страну к очередному кризису. В 1982 году в стране назревала очередная мощная волна недовольства. Тогдашний президент Аргентины придумал яркий ход, на самом деле полностью повторивший идею нашего Николая II о "маленькой победоносной войне", способной отвлечь народ от внутренних неприятностей. Захват Фолклендских, или, как их до сих пор называют в Аргентине, Мальвинских островов закончился таким же успехом, как война России с Японией. В результате в 1983 году пришлось провести досрочные выборы, сменившие военное правительство на гражданское. Объективности ради, надо заметить: такой резкой реакции со стороны Великобритании (точнее, Маргарет Тетчер) тогда никто не ожидал. Интересно, что, несмотря на сокрушительное поражение, на всех Аргентинских картах Фолклендские острова и сейчас отмечены как Мальвинские и принадлежащие Аргентине. Но о Фолклендах я еще расскажу.

С Аргентиной же ситуация не стабилизировалась до сих пор. Был период очень приличного роста экономики. А относительно недавно снова был серьезный кризис. Правда, в связи со своим кризисом Аргентина меня сильно развеселила. Дело в том, что, как и в России, после обвала (дефолта) правительство страны объявило о замораживании всех вкладов граждан в банках. Чем дело кончилось у нас? У всех все пропало. Чем кончилось дело в "дикой" Аргентине? Люди стали подавать в суд, и банки были вынуждены (!?) вернуть все вклады!!!

На сегодняшний день последствия кризиса все еще видны. Правда, благодаря недавнему кризису, Аргентина считается самой дешевой страной Южной Америки. Страну явно лихорадит от различных социальных экспериментов. Вокруг обменных пунктов валюты крутятся толпы сомнительных менял, предлагающих "выгодный курс". В самих пунктах, да и вообще везде, требуют кучу документов. Очень сильна американизация. Всюду американские фильмы, плакаты и т.п. На улицах грязно. Обстановка очень напоминает Москву образца 1993 года.

Не могу коротко не рассказать историю, рассказанную нам нашим гидом. Совсем незадолго до нашего приезда в Аргентину приехал глава Правительства России Фрадков. Весь малочисленный корпус русскоязычных гидов Буэнос-Айреса был мобилизован на обслуживание делегации. Сам наш гид работал с кем-то из второго эшелона, а вот его супруга прошла отбор на личного экскурсовода мадам Фрадковой. Так как нас сопровождали попеременно то гид, то его жена, можно с гордостью утверждать, что обслуживались мы на уровне супруги главы Правительства. Но история не об этом, а о том, как готовились к визиту. Экскурсовода отбирали по росту, возрасту, типу лица! После отбора оказалось, что победительница не имеет гражданства России. Хотя за его оформление принято брать приличные деньги, тут, чтобы замаять неловкость, гражданство присвоили бесплатно и буквально за несколько дней. Команда людей из посольства накануне прошла по предполагаемому маршруту Фрадкова и платила местным нищим, чтобы они на время следования гостя куда-нибудь удалились! Во все близлежащие рестораны (на всякий случай) засылались представители санэпидстанции, чтобы проконтролировать обстановку на кухне. Казалось бы, Аргентина – другой конец света! Ан нет! Совок, все-таки, неистребим!

Ну ладно, Россия далеко. А вот Бразилия и Аргентина – соседи. Понятно, что у них много общего. Но есть одно различие, просто резко бросающееся в глаза: в

Аргентине совсем нет черных. И дело вовсе не в том, что на территории Аргентины не было рабства. Скорее, наоборот. Дело в том, что когда дело дошло до освобождения рабов, в Бразилии их ассимилировали, а в Аргентине – вырезали (иногда интеллигентно говорят – вытеснили). Те, кому удалось уцелеть – бежали. Не знаю, насколько это правда (думаю, что нет), но будто бы и сегодня по конституции Аргентины гражданином страны может быть только белый. Но это вроде бы уже прогресс, так как раньше гражданами могли быть только англосаксы.

Поэтому или по другим причинам, но в Аргентину после Второй мировой войны массово съезжались уцелевшие фашисты из Германии, Италии, других стран. При этом, как ни странно, Аргентина не менее массово принимала европейских евреев. На сегодняшний день еврейская прослойка вполне заметна. На улице можно встретить и ортодоксальные семьи. Главная синагога (очень красивое здание) находится в самом центре города. Интересно, что в кафедральном соборе (рядом с гробницей генерала Сан-Мартина и Иисусом Христом – покровителем футболистов) находится предел, официально разрешенный Ватиканом и посвященный погибшим во время войны евреям. Говорят, что это чуть ли не единственный такой мемориал в действующем католическом храме.

То, что портенъос не любят в остальной стране, как заносчивых и чванливых столичных жителей – это нормально. У нас москвичей тоже не любят. Но оказывается, что вся остальная Латинская Америка не любит аргентинцев по тем же самым причинам. Как нам говорили, аргентинцы – снобы, которые всех считают ниже себя, всем дают обидные прозвища и т.п. Интересны примеры таких прозвищ: все из Восточной Европы – поляки, русские – евреи (действительно не слабое прозвище для русских, хотя если посмотреть на структуру иммиграции из России, все станет на свои места), выходцы с востока – турки и т.д. Сейчас по российскому телевидению идет аргентинский сериал. Не буду обсуждать художественные достоинства этого произведения, но после нашей поездки многое в этом фильме повернулось несколько иной стороной. Стало понятно, почему одну из девушек все зовут турчанкой, хотя она не из Турции. Стало понятно, почему к девушке из Парагвая все относятся как к бедной и не вполне полноценной родственнице и т.д.

От родственников легко можно перейти к соседям. А ближайший сосед Аргентины – Уругвай. Столица Уругвая – Монтевидео – первая наша остановка в круизе после отправления из Буэнос-Айреса. Соседство Аргентины с Уругваем можно назвать мирным, но очень сложно назвать дружным. Зато легко можно назвать тесным. В хорошую погоду порт Монтевидео виден из порта Буэнос-Айреса невооруженным глазом. Правда, в очень хорошую, так как расстояние около 40 км. Но самое удивительное, что оба океанических порта стоят на реке. Рио-де-Ла-Плата – самая широкая в мире река – 48 км. Заподозрить в этом гигантском водном пространстве не океан, а простую пресную воду помогает только подозрительно коричневый цвет. Чего только не бывает: в Рио-де-Жанейро океан похож на реку, а в Аргентине реку не отличишь от океана! Кстати, и само название Аргентина ("Серебряная") – тоже обман. Никакого серебра в Аргентине так и не нашли. Название лишь дань мечтам о будущих доходах.

Но вернемся к Уругваю. Я уже удивлялся бытующим штампам, когда проводят аналогии между городами и странами (Буэнос-Айрес – Париж, Рио-де-Жанейро

– Калифорния, Сьюдад-дель-Эсте – Гонконг и т.д.). Есть такой штамп и для Уругвая – Швейцария Южной Америки. И дело вовсе не в горах, хотя Монтевидео переводится как "Вижу гору". Никакой горы нет (опять обман!), а есть небольшой холм, который действительно был первым замечен вахтенным матросом корабля, вошедшего в устье Рио-де-Ла-Платы. Аналогия со Швейцарией вызвана не горами, не курортами (хотя, курорты, куда массово едут отдыхать аргентинцы и не только – имеются) и даже не маленькими размерами страны, а устоявшимися демократическими традициями, что вовсе нехарактерно не только для ближайших соседей, а для континента в целом.

Уругвай традиционно ставил себя в особую позицию по отношению к Аргентине, даже тогда, когда еще такое деление не было узаконено. В 19 веке Аргентина заявила свои права на независимость от Испании. И только небольшая провинция на восточном берегу Рио-де-Ла-Платы приняла решение: "Пусть лучше нами правят из-за океана, чем из-за реки". После некоторых переговоров с Испанией в Буэнос-Айресе посчитали, что не надо ссориться с метрополией и официально отказались от своих притязаний. Это настолько возмутило уругвайцев, что они объявили о своей независимости и создании самостоятельного государства. Практически, как в анекдоте: "А какое Ваше мнение? – А не такое как Ваше!" Забавно, что полное официальное название Уругвая – Восточная республика Уругвай. Восточная – это чтобы еще четче дистанцироваться от соседей с западного берега.

Во многом взаимоотношения Аргентины и Уругвая напоминают пару США – Канада. Канада – огромное и достаточно мощное государство. Но, насколько можно судить, претензий играть первую скрипку в этом дуэте у Канады нет. Совсем не то с Уругваем. Возможно, это неплохо, но Уругвай однозначно хочет лидировать по всем возможным позициям. Например (и это оспорить невозможно), он стал первым в истории чемпионом мира по футболу. Уругвайцы отчаянно доказывают, что родина танго не Буэнос-Айрес, а Монтевидео. Это проверить трудно, но самое известное в мире танго "Кумпарсита" действительно написано уругвайцем (фамилию забыл).

В Уругвае заметно выше расовая терпимость. Именно сюда бежала часть темнокожего населения, "освобожденного" в Аргентине.

Уругвайцы по праву гордятся своей более устойчивой экономикой. Аргентинские песо, которые мы так и не смогли поменять в Буэнос-Айресе, в Монтевидео меняют на каждом углу, спокойно, без документов, ажиотажа и нелегальных менял. Лично для нас был особо приятный момент: уругвайское песо в точности равно российскому рублю. Правда, на ценники мы все равно смотрели с ужасом. Дело в том, что во всех странах, где мы побывали, денежную единицу принято обозначать значком \$, что у нас однозначно ассоциируется не с деньгами вообще, а конкретно с американским долларом. Пока сообразишь, что несуразная цифра, обозначающая цену, на самом деле в пару десятков раз меньше, часть нервных клеток успевает безвозвратно погибнуть. Особенно тяжело было в Парагвае, где курс гуарани к американскому доллару исчисляется тысячами.

В Уругвае подчеркнуто отделяют религию от дел государства (практически во всех остальных государствах Южной Америки католицизм – официальная государственная религия). Даже названия праздников, как-то связанных с христианством, изменены: Рождество – День семьи, Страстная неделя – Неделя туризма и т.д.

Есть и более странные предметы для гордости. Я уже писал, что мате – визитная карточка аргентинца. Но аргентинцы его пьют дома, в компании. А вот если увидишь человека, пьющего мате даже на улице – это уругваец. И действительно, уругвайцы ходят, держа в одной руке калебасу, а в другой термос. Естественно, ни о каких сумках, зонтах и т.п. уже речи быть не может. При этом, понятное дело, доказывается, что Уругвай – родина мате (как тут не вспомнить сакраментальное "Россия – родина слонов!"). На самом деле, употребление мате началось в Парагвае, хотя там такого фанатизма, как в Уругвае, нет. Это подтверждается всякими исследованиями. Слово "Парагвай" входит даже в латинское название кустарника, листья которого идут на заварку.

Стремление к первенству принимает иногда и смешные формы. Например, везде подчеркивается, что Уругвай – самое маленькое испаноязычное государство Южной Америки. Так им не повезло, что Французская Гвиана чуть поменьше, и занять первое место по размеру не получается. Но голь на выдумки хитра. С тем же успехом можно заявить, что гигантская Бразилия – самое маленькое португалоязычное государство на континенте (других просто нет).

В Уругвае очень гордятся своими автомеханиками. Вроде бы это связано с высокими пошлинами на ввоз автомобилей. Однако, так или иначе, улицы Монтевидео – это парад антикварной техники (лошади тоже есть, но для перевозки грузов). Чего там только не увидишь! Подумать только, на другом краю света мы встретили не только "Жигули", но и "Москвичи", которые и в Москве-то очень большая редкость.

Вообще, Монтевидео – достаточно милый, но небольшой тихий город. Если в Москву, в свое время, к Фестивалю молодежи и студентов завезли голубей, то в Монтевидео (не знаю, в связи с чем) завезли попугаев. Попугаи вперемешку с воробьями на улицах – очень забавно. Особых достопримечательностей в городе нет, но есть много мелких музеев краеведческого типа. Наша пешеходная экскурсия (а на автобусе ехать, в общем-то, некуда) на 70% состояла из осмотров музейных экспозиций. Я, правда, больше развлекался не экскурсией, а экскурсоводами. Их почему-то оказалось двое. Милые дамы действовали по принципу "Мы с Пал Василичем вдвоем вам куплеты пропоем". Получалось у них очень ловко: одна начинала, другая заканчивала; одна расскажет про один памятник, а вторая – про другой. Чего-чего, а экскурсий я в своей жизни прослушал немало, но такого еще не видел.

Многие южные портовые города чем-то друг на друга похожи. Часто сравнивают Одессу и Марсель, Одессу и Барселону. Но, пожалуй, именно Монтевидео напомнил мне Одессу по-настоящему. В Монтевидео есть официально-столичный центр (включая, старый город), есть совсем захолустная окраина, а есть районы промежуточные. Вот именно они показались мне типично одесскими. Небольшие зеленые улицы очень похожи на замечательный одесский центр, а не на Привоз, как Брайтон в Нью-Йорке. Может, поэтому Монтевидео оставил приятное впечатление, хотя смотреть там особо нечего.

Из Уругвая наш корабль отправился строго на юг. Удивительно, но приблизительно через сутки заметно похолодало. Аналогичная картина нас ожидала и в конце круиза. Только за день пути до Вальпараисо (Вальпараисо приблизительно на одной широте с Буэнос-Айресом, но на западном, тихоокеанском побережье) стало

теплеть. Так что основная часть круиза прошла в довольно прохладных условиях (5-10 градусов тепла). И это несмотря на разгар лета.

Следующая остановка в нашем круизе – Фолклендские острова. И опять, рассказывать, не вспоминая Аргентину, невозможно. Хотя бы потому, что никто бы никогда и не знал о существовании этих крохотных кусочков суши в Атлантическом океане, не зная аргентинцы в 1982 году эту странную авантюру с их захватом. Можно долго спорить о трактовках договоров 19 века, решающих судьбу и принадлежность островов, но что можно утверждать с абсолютной уверенностью – это то, что ничего аргентинского на Фолклендах нет и в помине. Я бы сказал, что английского духа там больше, чем в некоторых местах самой Англии.

Во всех справочниках утверждается: "Порт-Стенли, столица Фолклендских островов – самая маленькая столица мира. Население – 1,2 тыс. чел.". Всего на островах живет около 3 тысяч человек, включая английский военный гарнизон. Несмотря на крохотные размеры, Порт-Стенли – настоящий британский городок. В нем есть один (!) классический красный двухэтажный автобус, одна (!) классическая красная телефонная будка, одна (!) таверна, типичные английские дома и даже две англиканских церкви. Редкие машины ездят, как и положено в Великобритании, по левой стороне дороги.

Но на самом деле, внешние атрибуты играют не главную роль. Главное то, что само население – абсолютно британское (независимо даже от места рождения). Они рассказывали, в каком шоке и ужасе пребывали местные жители, когда им на голову высадился десант совершенно чужих и чуждых людей, говорящих на чужом испанском языке и утверждающих, что своим появлением они восстанавливают веками попорченную справедливость. Можно только представить, с какой радостью были встречены английские солдаты, если даже сегодня, спустя четверть века после войны, нас просили не высаживаться на берег в одежде с бросающимися в глаза логотипами Аргентины.

Я бывал во многих, так называемых, карликовых государствах. Однако малая территория вовсе не означает полную изоляцию. В конце концов, проехать из Монако во Францию или из Лихтенштейна в Швейцарию ничего не стоит. Что такое по-настоящему маленькое государство, я начал понимать только на Фолклендах. Проблемы возникают практически по всем направлениям. Сколько, например, можно иметь школ на 3 тысячи человек населения? А сколько больниц и врачей? Каких специальностей? В результате создано несколько школ, но для ряда школьников, живущих далеко от Порт-Стенли, обучение ведется... по телефону! Есть один колледж. Однако ближайший университет, где можно получить образование на английском языке, находится в... Австралии. На острове есть врачебный пункт, но в серьезных случаях надо госпитализировать людей в оборудованный стационар. Стоимость переброски больного самолетом в ближайшую (не аргентинскую!) больницу (в Сантьяго, Чили) – 25000\$!

Нельзя не признать, что Ее Величество заботится о своих подданных даже через океан. Практически все это для островитян бесплатно. Нет налогов (кроме налогов на табак и спиртное). Преимущество небольшого замкнутого пространства – это полное отсутствие преступности, наркомании и т.п.

Чем же живут островитяне? Туризмом и сельским хозяйством, в первую оче-

редь, овцеводством. Овца, кстати, на флаге Фолклендских островов. Рыболовный промысел, как я понял, тоже есть, но не в очень серьезных масштабах.

Туризм – это осмотр Порт-Стенли, что, при всем к нему уважении, много времени занять не может, и осмотр природы островов. Несмотря на то, что Фолкленды не так уж далеко на юге, то есть на приличном расстоянии от Южного полюса, в разгар лета температура там не поднимается выше 10-15 градусов по Цельсию. Возможно, это связано с океаническими ветрами, а может, с холодными течениями. В результате природный ландшафт островов – это тундра. Как и везде, суровая, но очень красивая: богатая на яркие мхи, сочные ягоды, скромные цветы и обилие полярных птиц, в первую очередь, гусей. Вся эта красота еще и на фоне океана. Наша экскурсия (пешеходная прогулка по островам) так и называлась: "Птичья экспедиция". Однако главной птицей островов принято считать пингвинов. Они присутствуют на всех символах, эмблемах, буклетах и даже на фолклендских монетах (фунт стерлингов Фолклендских островов чеканится по британскому образцу, но хождение имеет только на островах). Пингвинов много и они действительно страшно забавные. Была, кстати, экскурсия исключительно по колонии пингвинов, но мы решили поехать посмотреть их в Чили, о чем я попозже расскажу.

Еще в Москве я с огромным удивлением неожиданно узнал, что моя супруга ни разу в жизни не бывала в деревне! Поэтому, увидев экскурсию на овечью ферму, я решил обязательно просветить свою жену, хотя бы и на британский манер. Скажу сразу, просветительская миссия провалилась. То, что мы увидели, никакого отношения к деревне, конечно, не имеет. Но посмотреть было очень интересно. Во-первых, нас привезли в глубь островов, где побольше растительности и где больше раздолья овцам. Они симпатичные, но, насколько я смог их оценить, не очень умные существа. Овчарки их давят не столько физической силой, сколько интеллектом. Видимо, фермеры имеют хорошую прибавку к своим доходам от нагрывавших туристов, так как все дела были отложены ради ублажения приехавших зевак. Ради нас не только специально постригли овцу, но и пригласили в дом и даже угощали пирожками собственного производства. Дом, конечно, не деревенский, но и не с евроремонтом. Еда (в том числе и наши пирожки) готовится на печке, которую топят дровами. А вот стрижка овцы – удивительное зрелище, хотя и виденное раньше по телевизору, но вблизи производящее впечатление, как ловкостью стригаля, так и фатализмом усмиренного животного.

Казалось бы, что еще можно увидеть, если нам показали и столицу, и провинцию, и город, и деревню? Не тут-то было! Островитяне придумали еще один источник дохода. В данном случае, важным туристическим объектом являются "места боевой славы". Бизнес на следах военного конфликта делается по полной программе. Даже нам по дороге с фермы показали неразминированные минные поля, остатки подбитого во время войны вертолета. В месте, где на берегу собралась толпа пингвинов, я даже специально сфотографировал табличку, предупреждающую, что место, хоть и разминировано, но возможен намыв мин с моря. Честно говоря, мне кажется, что при желании, за 25 лет можно было все разминировать и заминировать обратно по нескольку раз. Видимо, выгоднее возить туристов и демонстрировать зловещие красные треугольники, помечающие опасную территорию.

Но, как бы то ни было, но из всего виденного (если вообще подобное сопо-

ставление корректно) я бы на первое место поставил именно Фолклендские острова. Замечательно красивая природа в сочетании с магией великого британского духа на крохотной территории произвела на меня наибольшее впечатление.

Дальнейший наш путь лежал снова на юг. Цель – обогнуть Южную Америку. Тут, наверное, не обойтись без небольшого географического отступления. То, что с востока Южная Америка омывается Атлантическим океаном, а с запада – Тихим я, конечно, знал. Но вот с деталями оказалось гораздо хуже. Основная "деталь" состояла в том, что к своему ужасу я обнаружил, что с того момента, как я закончил школу, на Земле образовался еще один океан! В России это новшество как-то не очень рекламируется, а Международная гидрографическая организация еще в 2000 году приняла и утвердила разделение на 5 океанов. При этом оказывается, что хотя в южной своей части границы трех традиционных океанов условны, воды, прилегающие к Антарктиде, имеют свою специфику, а также объединены "Антарктическим циркумполярным течением". Так что вновь утвержденный Южный океан – не игра воображения, а вполне обоснованная объективными данными реальность. Интересно, что практически на всех, виденных мною в круизе картах, Южный океан уже обозначен. Правда, зачастую (наверное, для преемственности) его делят на сектора (Южная Атлантика, Южный Тихий и Южный Индийский океан). В Атлантическом секторе Южный океан как раз и начинается где-то южнее Фолклендских островов.

Не столь четко я представлял себе и географию южной оконечности Америки. Вытянутый на юг материк заканчивается не просто береговой линией. Еще дальше на юг сразу же начинается огромный архипелаг, состоящий из сотен островов – Огненная Земля (по преданию, впервые увидевший эти острова Магеллан был поражен обилием костров в ночи, которые жгли на берегу местные индейцы). Материк и Огненную Землю разделяет большой Магелланов пролив. Острова тянутся еще далеко на юг. Самая южная точка самого южного островка, то есть последняя точка суши перед Антарктидой называется мыс Горн. Между мысом Горн и Антарктидой находится пролив Дрейка.

Огненная Земля разделена практически поровну между Аргентиной и Чили. Собственно мыс Горн принадлежит Чили, о чем сообщает гигантский чилийский флаг над самой крайней точкой берегового обрыва. Там же находится небольшой маяк и метеостанция.

В расписании круиза есть понятие стоянка, когда корабль швартуется в каком-нибудь порту. А есть понятие "видовой круиз". Это значит, что капитан ведет судно к каким-либо достопримечательностям так, чтобы их было хорошо видно с борта корабля, но высадка не предусматривается. Именно так мы на протяжении нескольких часов любовались мысом Горн и местом слияния Тихого и Атлантического океанов (в старой терминологии).

"О скалы грозные стремглав дробятся волны и с пеной белою уносятся назад", – это как раз очень точное описание. Волны именно дробятся, отчего в воздухе носится такое количество брызг, что над скалами постоянно висит не одна, а сразу несколько радуг. Видимо, здесь встречаются какие-то воздушные потоки, отчего всегда дует почти ураганной силы ветер, дополнительно разгоняющий и без того беснующийся океан. Довершает картину изумительный цвет воды (насыщенная синева). Словами это описывать трудно. Красота необыкновенная! Зимой в этих местах

еще и множество айсбергов, но летом мы, к сожалению, ни одного не увидели.

В учебниках географии традиционно пересказывается одна и та же история, что Магеллан впервые увидел Тихий океан во время полнейшего штиля и назвал его Тихим по полному недоразумению. На самом же деле там жуткие штормы и бури происходят чуть ли не постоянно. Конечно, я не могу похвастаться серьезными наблюдениями, однако именно на Тихом океане (в отличие от Атлантического) я ни разу не видел ни одного шторма! Настоящие, жуткие штормы я видел только на Черном море. Как ни странно, когда я разговаривал с людьми, действительно многократно побывавшими в различных морях и океанах, они это подтверждали. Черное море – одно из самых суровых в смысле штормов. Но даже без бурь мощь океана поражает. Особенно после прохождения мыса Горн проникаешься уважением к тем морякам, которые на утлых (в сегодняшнем понимании) суденышках месяцами "болтались" в промозглом холоде между жизнью и смертью. Когда, часок померзнув на ветру, ты в любой момент можешь уйти погреться в теплую каюту, это совершенно другое дело даже чисто психологически.

Несмотря на огромные возможности современных кораблей, которые легко могут сегодня добраться куда угодно, океан совершенно пуст. За все время в открытом море мы встретили лишь одну яхту и ни одного грузового или пассажирского судна. Наверное, это связано с тем, что прошли времена, когда обогнуть Америку можно было только через Магелланов пролив (между материком и Огненной Землей) или через пролив Дрейка (между Огненной Землей и Антарктидой). После открытия Панамского канала местные воды заметно опустели. Если раньше здесь еще активно работали китобои, то теперь и этот промысел запрещен. Остались только антарктические научные суда, да туристы вроде нас.

Большое удивление у меня вызвал местный климат. Мыс Горн ассоциируется с окраиной мира, где нормальным людям жить уже невозможно. Фактически, это недалеко от истины. Чем же вызвано мое удивление? А тем, что широта, на которой находится мыс Горн (расстояние его от полюса) в точности соответствует широте... Москвы! Чем же объяснить такие существенные различия в погоде? Как ни крути, а плюс 5 в разгар лета – это для Москвы маловато. Возможно, дело в том, что у нас климат континентальный. На юге Америки, наоборот, полоса суши становится все уже и насквозь продувается морскими ветрами. Возможно, свою роль играет и соседство огромного морозильника в лице Антарктиды. Даже на Фолклендах, которые гораздо дальше от полюса, чем Москва, климат полярной тундры. Что уж тут говорить об Огненной Земле!

У большинства россиян понятие фьорды однозначно ассоциируется с Норвегией. На самом же деле фьорды (узкие морские заливы) есть и в России, и в Новой Зеландии, и в Чили. Именно чилийским фьордам был посвящен наш следующий "видовой круиз". Понятно, что огромный океанический лайнер не может сильно углубиться в "дебри" между островами Огненной Земли. Но в наиболее широкие из фьордов мы, все-таки, заходили.

Норвежские фьорды – это величественные скалы, обступающие тебя со всех сторон, и с которых в залив стекаются воды множества водопадов. Чилийские фьорды – это тоже скалы, но не с водопадами, а (в силу гораздо более сурового климата) с ледниками. Причем, с ледниками настоящими, из реликтового льда. Удивительно,

но если просто замерзшая вода – белая, то древний лед – нежно голубой! Говорят, такого же цвета и айсберги. Еще одно отличие от Норвегии – это абсолютная дикость местной природы. В Скандинавии на берегу фьордов живут люди, кое-где оборудованы даже гостиницы. В чилийских фьордах постоянно присутствует чувство, что ты без разрешения забрался куда-то в запретную страну Снежной королевы. Никакого жилья или даже следов присутствия человека нет и в помине! Каждый из огромных ледников назван в честь какого-то государства. Наибольший ажиотаж вызывает "Румыния", которая, почему-то, начала таять. Гора голубого льда "плачет" белоснежными потоками, стекающими в сумрачно темную воду залива. На примере "Румынии" зеленые пытаются доказывать пагубность всемирного потепления. Я бы, честно говоря, на их месте лучше бы профинансировал исследования, почему соседняя "Германия" или "Франция" не подтаивают даже в разгар лета. Но это уже другой вопрос. Я же могу только сказать, что чилийские красоты произвели на меня значительно большее впечатление, чем норвежские.

Помимо "видовых круизов" у нас было несколько остановок в портах Огненной Земли. Я уже писал, что архипелаг поделен между Чили и Аргентиной. Столица аргентинской части (столица провинции Огненная Земля) – город Ушуайя. Город знаменит, в первую очередь, тем, что это самый южный город Земли. В городе находится единственный в мире банк, имеющий отделение в Антарктиде. Да и вообще, Ушуайя – это морские ворота Антарктики. 90% всех антарктических экспедиций, направляющихся морем в Антарктиду, обязательно останавливаются в этой бывшей китобойной базе. Так как Россия достаточно активно работает в Антарктике, в ушуайском порту легко можно встретить наших моряков, а, как следствие, в городе встречаются даже объявления на русском языке. Во всех путеводителях упоминается колония русских анархистов, отбывавших каторгу в Ушуайе. К сожалению, никто так и не смог мне объяснить, что это за каторга и кому она принадлежала. Я никогда не слышал, чтобы царское правительство покупало (арендовало?) какие-либо поселения в Аргентине, да еще и с целью содержать там преступников. Чего-чего, а своей Сибири России для этого всегда хватало.

Ушуайя – довольно милый и гостеприимный городок. Однако это Аргентина и нас специально предупредили, что высаживаться на берег в одежде с логотипами Фолклендских островов не рекомендуется!

Основные достопримечательности Ушуайи находятся в ее окрестностях. В первую очередь, мы пересели на катер, который повез нас по проливу Бигль к лежбищам морских львов и птичьим базарам. Бигль – один из проливов между островами Огненной Земли, названный в честь корабля, на котором здесь побывал Чарльз Дарвин. На многочисленных скалах и в водах рядом с ними расположились большие группы морских львов. Видели и львят. Тут же рядом колонии морских птиц. Все вместе смотрится очень живописно. Особенно если учесть, что катер подходит к ним почти вплотную.

Есть и пингвины колонии, но пингвины держатся особняком. Как я уже писал, специальную "пингвинью" экспедицию мы запланировали из Чили. Поэтому вторая наша экскурсия из Ушуайи называлась "Поездка на край света". Это посещение национального парка "Огненная Земля". Но название маршрута определяется не парком, а тем, что рядом с ним завершается знаменитое Пан-Американское шоссе.

Рядом с табличкой "Расстояние до Аляски – 17848 км" мы, как и все, послушно сфотографировались. Национальный парк – это зона, где сохраняются в неприкосновенности основные ландшафты. Здесь есть и участок реликтового леса, исследователи которого доказывают, что подобные растения имеются только в Австралии. То есть миллионы лет назад Австралия и Южная Америка составляли единое целое.

Пейзажи (лес с прозрачными реками и озерами, горы и океан) на самом деле очень живописны. На меня большое впечатление произвели бобровые плотины. Ни в России, ни в Канаде таких действительно серьезных сооружений я раньше не видел. Правда, оказалось, что бобры не местные, а привезены сюда в качестве эксперимента как раз из Канады. Чужими оказались и многочисленные кролики. А вот полярные гуси – это настоящие аборигены.

Если Ушуайя – столица аргентинской Огненной Земли, то город Пунта-Аренас – столица чилийской провинции "Магелланы и чилийская Антарктида". Пунта-Аренас – самый южный город собственно материковой части Америки. Он расположен на берегу Магелланова пролива, "лицом" на Огненную Землю. Если Ушуайя – морские ворота Антарктики, то Пунта-Аренас – авиационные. Для всех, добирающихся в Антарктиду воздушным путем, Пунта-Аренас – последний аэропорт для дозаправки.

Вообще, хорошо видно, что чилийцы активно разрабатывают свою "антарктическую жилу". Помимо того, что действует чилийская антарктическая станция, чилийцы неплохо зарабатывают деньги на антарктическом туризме. В частности, предыдущий рейс нашего корабля был именно в Антарктиду. После мыса Горн они пошли не на север к городам Чили, а на юг, к чилийской полярной станции. Как нам рассказывали, пристать там невозможно, но если гора не идет к Магомету, то полярников доставляли на борт корабля, где они выпивали изрядную дозу, жаловались на тяжелую судьбу, после чего усталые, но довольные возвращались обратно. Для массовости к подобным мероприятиям привлекались не только чилийские, но и польские зимовщики. Говорят, свою лепту в туристический бизнес внесли и наши. Выпендрились так, что туристов теперь возят показать и российские "достижения". Только не подумайте, что собрали какую-то передовую лабораторию или оборудовали для полярников удобное жилье. Наши ученые-исследователи отгрохали в Антарктиде... часовню!

Для пассажиров нашего круиза чилийцы тоже предложили "элитный антарктический тур". Всего за 1740\$ на человека можно на день (пока корабль стоит в порту Пунта-Аренас) слетать на чилийскую полярную станцию. Там тебя "гуляют" по окрестностям, показывают местные постройки, поят шампанским и благополучно отправляют обратно. Мне, конечно, сложно судить о соотношении цена-качество, но говорят, что в Антарктиде очень красиво. На самом деле, набралась группа на целый самолет – человек 40 (в том числе, и ребята из России). Рано утром их собрали и даже уже вывели на посадку. Но в это время пришла телеграмма, что через 2 часа над Антарктидой ожидается шторм. Тур отменили, деньги благородно вернули.

Наш менеджер из московской туристической компании, предлагая разные услуги, часто повторял: "Ну, на общем фоне эта сумма ведь совсем небольшая!" Он был, безусловно, прав, но когда "на общем фоне" таких сумм набегает десятки, приходится задумываться. Подумав, мы решили, что свою дань Антарктиде мы сполна

отдадим, если посетим крупнейшую колонию пингвинов на острове Магдалена. Это в нескольких часах хода на стареньком самоходном пароме от Пунта-Аренас. Кстати, несмотря на относительно спартанские удобства на пароме, всех желающих бесплатно покормили и напоили кофе.

Остров Магдалена – крохотный кусочек суши в Тихом океане – был, почему-то, облюбован магеллановыми пингвинами, как место для размножения. 60000 пар (!!!) пингвинов ежегодно приплывают на остров, чтобы высидеть там птенцов, а затем снова уйти в море. В разгар лета температура на острове не намного выше нуля. Остров настолько продувается ветром, что на полном серьезе сносит с ног. Приходилось держаться друг за друга. Пингвины (этого я от них никак не ожидал) роют норы и зачастую стоят как бы по пояс в земле, выглядывая оттуда. Вся почва покрыта пухом птенцов. Оказывается, рождаются они пушистыми, а затем, линяют и становятся покрытыми как бы чешуей. Мне удалось даже потрогать одного. Он, бедный, с перепугу после этого так рванул в свою норку, что только его и видели! Так вот, по ощущению совсем не похоже на перья. Интересно, что подобных приспособлений у пингвинов много. В частности, пингвин – одна из самых тяжелых птиц (относительно размера). Причем, не за счет жира, а за счет специфики скелета. В результате ужасно забавные и неуклюжие на берегу, пингвины ныряют и плавают как изящные торпеды. Хотя, надо сказать, что от воды на берег они забираются достаточно далеко и даже карабкаются на небольшой холм, на котором в весьма суровых условиях живут несколько сотрудников островного маяка.

Сам городок Пунта-Аренас ничем особенным, кроме неплохого памятника Магеллану, не отличается. Правда, интересно, что поселение это изначально югославское. Говорят (мы не сталкивались), что до сих пор в окрестностях можно услышать сербскую речь.

А вот место следующей нашей остановки – город Пуэрто-Монт – это центр немецких поселений в Чили. В отличие от смутных преданий об югославских истоках в Пунта-Аренасе, в Пуэрто-Монте демонстрация немецких корней – это основа туристического бизнеса. Нам показали очень неплохой немецкий музей, где собраны не только документальные, но и материальные свидетельства жизни немцев в Чили. Коллекция всяких механических приспособлений – просто поразительная! Безо всякой электроники, чисто механическим путем немцы еще в 19 веке делали, по-моему, практически все!

Удивительно, но, бежав из Германии, эмигранты всеми силами старались воссоздать ее на новом месте. Очевидно, именно этим отличается экономическая эмиграция от политической. Люди ехали в далекую чилийскую Патагонию, спасаясь от нищеты, но всю жизнь тосковали по своей Саксонии или Баварии.

Патагонией называют юг Южной Америки (и аргентинский, и чилийский). Интересно происхождение этого названия. Считается, что впервые его применил Магеллан. Дело в том, что его поразило рост местных индейцев (в среднем 180 см против 155 см у тогдашних испанцев). Патагонами называли гигантов в ранних европейских мифах.

Часть восточнее Анд (в основном она принадлежит Аргентине) – это плодородные степи или, как их принято здесь называть – пампасы. Чилийская часть – это более гористый и озерный край. Гористый, в первую очередь, за счет больших (и

красивых) действующих вулканов. Однако для обеих стран Патагония является основным источником великолепного фруктового изобилия. Мы видели в продаже и вишни, и сливы, и груши, и яблоки, и всякие другие фрукты из местных садов не только в Южной Америке, но и в Москве. По всему Чили продаются потрясающе вкусные и дешевые свежевыжатые соки (стакан умопомрачительного малинового сока, например, стоит чуть больше 2\$). Распространенный сувенир из Патагонии – многочисленные джемы из разнообразных местных ягод.

Наличие горных склонов, достаточно жаркий климат (в северной части Патагонии) создают замечательные условия для выращивания винограда и производства вина. Изначально лозу в Чили завезли французы. Однако основу виноградарства заложили немцы. На сегодняшний день вино – один из основных продуктов чилийского экспорта (наряду с традиционными медью, селитрой и пшеницей). Занять свою нишу на мировом винном рынке – задача сверхсложная. Пример сегодняшней Грузии показывает, что практически невыполнимая. Но не было счастья, да чилийцам несчастье помогло. В Европе какое-то время назад на виноградники напал какой-то злобный грибок филлоксера. Причем, так хорошо напал, что виноградники погибли почти полностью, и вся отрасль чуть было не прекратила свое существование. Но тут вспомнили, что потомки той же самой лозы выращиваются в Чили, куда филлоксера не добралась. В итоге, на сегодняшний день знаменитые европейские виноградники возрождены на основе чилийских. Таким образом, и чилийское, и европейское классическое вино производится не просто из одних и тех же сортов, а из близкородственных лоз. Поневоле европейским производителям пришлось уступить чилийцам долю рынка.

Следствием всей этой истории с филлоксерой также явилась и совершенно фанатичная и оголтелая система защиты чилийских границ от несанкционированного ввоза различных биологических материалов (растительных, животных, пищевых). На корабле нам просто плешь проели регулярным зачитыванием перечней ограничений по ввозу в Чили всяческих предметов, на которых могла бы притаиться злобная заморская филлоксера или еще какая-то такого же типа гадость.

Но вернемся в Пуэрто-Монт. Помимо немецкого музея мы побывали там в реликтовом лесу тысячелетних деревьев. Самому старому – около 1500 лет! После долгих поисков нашел хоть какое-то их русское название: фицройя кипарисовидная. (по сути – разновидность кипариса). Кроме того, посмотрели на одно из крупнейших озер Латинской Америки – Льянкиуэ и чилийскую Фудзи – вулкан Осорно. Местные вулканы явно влияют на климат. Тут сочетается и растительность нашей средней полосы, и бамбук, и виноград. В году случается всего несколько дней без осадков, но снег выпадает только 1-2 раза и практически сразу тает.

Мы немного погуляли по приозерному городку Пуэрто-Варас, знаменитому своим казино, и должны были еще съездить в подобное же немецкое поселение Фрутильяр. Считается, что там самая южная точка в мире естественного произрастания пальм. Однако, из-за некоторых задержек еще при утренней высадке с корабля, все расписание сдвинулось, и мы на автобус к пальмам опоздали. Перед нами извинились, и нам ничего не оставалось, как пойти гулять по самому Пуэрто-Монту.

От скуки мы двинулись не к центру, с которым все было и так понятно, а к окраине, на которой оказался большой рыбацкий порт и рынок. Чего там только не

вылавливают и не разделяют! Но главное, мы соблазнились зайти в маленький ресторанчик, если только так можно назвать несколько посадочных мест возле рыбного прилавка. Соблазнились и совершенно не пожалели! Такого обилия морепродуктов за такие смешные деньги, причем, очень вкусно приготовленных, мы никогда не ели. Дело дошло даже до того, что заказывали добавку. Достаточно сказать, что огромная тарелка уже очищенных камчатских крабов стоит меньше 10\$. Как мы смогли потом убедиться, в Чили везде очень вкусно и дешево готовят рыбу и морепродукты. Но такого, как на рыбном рынке в Пуэрто-Монте, мы нигде не видели.

Последней точкой нашего круиза стал порт Вальпараисо. Из всех чилийских городов я был лучше всего проинформирован о Сантьяго. Слышал я и про Вальпараисо. Но оказывается, в тройку крупнейших чилийских городов входит еще и спутник Вальпараисо – город Винья-дель-Мар ("Винодельня на берегу моря"). Между ними есть даже шутовское распределение "обязанностей": столичный Сантьяго управляет, Вальпараисо работает, а Винья (так кратко зовут город сами чилийцы) – отдыхает. Как всегда, в каждой шутке есть только доля шутки.

Вальпараисо, где мы высадились с корабля – огромный современный порт и одновременно – достаточно старый город со своеобразными архитектурными памятниками. Традиционно город строился у океана и на холмах. Поэтому с давних пор распространенным городским транспортом стали фуникулеры. Часть их, с бережно сохраняемым оборудованием чуть ли не позапрошлого века, действует до сих пор. Район порта занесен в список памятников ЮНЕСКО. Внешне мне он напомнил ганзейскую набережную в Бергене. И там, и там есть что-то игрушечное. Однако, если в Бергене набережная – это музей, то в районе порта Вальпараисо живут и работают вполне обычные люди.

Есть в Вальпараисо и своя триумфальная арка, и памятники, и университеты, и даже Национальный Конгресс. Дело в том, что в какой-то момент чилийское руководство посетила та же мысль, что руководство Бразилии: "Надо разгрузить столицу от массы правительственных учреждений". В Бразилии для этих целей соорудили специальный город, а в Чили просто перевели Конгресс из Сантьяго в Вальпараисо. Интересно, что в Сантьяго Конгресс размещался в шикарном старинном дворце, а в Вальпараисо построили что-то очень современное. Хотя по стилю городов логичнее было бы наоборот.

Какие-то идеи всеобщей модернизации витали и при создании нового, как его называют, "правильного" города – Винья-дель-Мар. Цель была создать удобный для проживания город, устранив все недостатки соседнего Вальпараисо. Насколько я понял, затея в основном удалась. Широкие проспекты, современные шикарные дома, великолепные пляжи – все это визитная карточка города. Правда, вода достаточно прохладная и из-за мощных течений и водоворотов купаться во многих местах запрещено. Зато в прибрежных водах раздолье для морских львов, облюбовавших соседние скалы, а также для пеликанов. Мы проехали по побережью через весь Винья-дель-Мар до окраинных рыбацких поселков. Там важные пеликаны ходят за рыбаками, как кошки, все время стараясь ухватить плохо лежащую рыбу. Рыбаки периодически отмахиваются от них палками, но это мало помогает. Захватывающее зрелище – это пеликаны в полете. Похоже на эскадрилью тяжелых бомбардировщиков, барражирующих над побережьем на бреющем полете.

Начинался город как поселок, где богатые чилийцы строили коттеджи на берегу Тихого океана. Сейчас же это – огромный город, очень популярный курорт. При нас там проходил очень известный в Южной Америке Международный песенный фестиваль. Многих привлекает крупнейшее в Латинской Америке казино. Вообще, считается, что Винья – город для богатых. В нем множество частных университетов, которые открывали ради того, чтобы дети из обеспеченных семей обучались отдельно от среднего класса.

Обедали мы в Арабском клубе. Нам рассказывали, что в Чили традиционно арабы очень тесно сотрудничают с евреями. Исторически это вызвано тем, что и те, и другие оказались нехристианами в глубоко католической стране. На этой почве возникло много совместных проектов, действующих и поныне.

Оказалось, что помимо курортных, Винья-дель-Мар выполняет также и административные функции. Город сделали центром провинции, причем той, к которой формально относится остров Пасхи. Во Дворце Вергара (один из тех богатых чилийцев, с которых начинался город) сейчас находится музей Изящных искусств. А рядом стоит огромная статуя Маои. Настоящих Маои, вывезенных с острова Пасхи, в мире всего несколько штук. Одну мне удалось даже потрогать! В свое время Тур Хейердал потратил много усилий, чтобы разгадать загадку появления статуй на отдаленном острове (4000 км от побережья Чили). Казалось бы, ему удалось все обосновать. Но, как нам сейчас рассказали, вся теория Хейердала о перуанском, а не полинезийском происхождении островитян рассыпалась после простейшего генетического анализа, проведенного в наше время.

Из Винья-дель-Мар мы направились в Сантьяго. Чили узкой полосой (до 180 км) вытянулось вдоль побережья Тихого океана на 4500 км. Вдоль побережья идет горная гряда, называемая Кордильерой, затем долина, а затем высокие Анды. Как раз в этой долине, на расстоянии около 100 км от океана и расположился Сантьяго. После долгого пребывания на океанских просторах, мы столкнулись с жуткой жарой и духотой. На другой день мы немного адаптировались, но вообще, это проблема города. Он как бы прижимается к тени прохладных Анд. Анды видны отовсюду и поэтому в Сантьяго легко ориентироваться. Анды однозначно определяют восток, направление к более дорогим и престижным районам. К сожалению, Анды определяют также и высочайшую сейсмоопасность. Землетрясения в Чили происходят (если считать небольшие тоже) чуть ли не ежедневно.

Сантьяго – большой и красивый город. Как и большинство крупных американских городов, он разбит на достаточно самостоятельные и непохожие друг на друга районы. В самом центре имеется много красивых старых домов. В тоже время рядом много современных небоскребов, в стеклянных фасадах которых причудливо отражаются аристократические особняки.

Безусловно, главной достопримечательностью города является президентский дворец Ла-Монеда. Думаю, по всей территории СССР не найдется такого человека, который бы родился раньше 70-х и не слышал этого названия в связи с гибелью президента Сальвадора Альенде. Такой активной пропагандистской компании, которая была развернута у нас в связи с арестом "товарища Лучо" (Луиса Корвалана – генерального секретаря ЦК компартии Чили) я не припомню.

Сегодня дворец восстановлен, хотя туристам показывают сохранившиеся пу-

левые отметины на соседних домах. Доступ в президентский дворец свободный. Охрана, по-моему, выставлена специально для фотографирования с туристами. Я, как нумизмат, не мог скрыть удовлетворения, когда узнал, что в переводе Ла-Монеда означает "монета". Оказывается, здесь раньше был монетный двор.

На центральной площади Пласа-де-Армас, перед кафедральным собором организован своеобразный "уголок ораторов" типа лондонского. Как и в Лондоне, преобладают религиозные темы. Правда, в Чили предпочитают проповедовать целыми группами, а не в одиночку.

Я, еще со времени своей первой поездки в Южную Америку удивлялся местной католической церкви. Насколько ее действия разумнее и взвешеннее, чем у нашей православной. Достаточно сказать, что церковь не отбирает здания у музеев, а наоборот, освобождает помещения, считая, что важно внести вклад в просвещение населения. Население в Чили достаточно религиозно. Это видно и по проповедникам на улице, и даже по наличию "походного" алтаря на том пароме, на котором мы добирались на остров Магдалены. Вместе с тем, на главном соборе Вальпараисо мы видели объявления о сдаче помещений в аренду. Такое ощущение, что церковь, являясь государственной, не берет у государства деньги на свое существование.

Вместе с тем, государство, экономика страны активно развивается. Я как-то недооценивал Чили в этом смысле. Тем больше было мое удивление, когда удалось увидеть, насколько электроника стала неотъемлемой составляющей повседневной жизни чилийцев.

Общение с чилийскими чиновниками сводится к тому, что он лезет в свой налаженный компьютер и находит про тебя всю необходимую информацию. Можно, например, забыть дома водительские права. В случае необходимости все данные на тебя и твой автомобиль любой полицейский мгновенно получит по твоему отпечатку пальца.

Интересно, что высотной доминантой Сантьяго является не телевизионная башня, а башня сотовой компании. Мобильная связь уже давно стала повседневным атрибутом всех граждан. В крупных универсамах всем желающим предоставляется совершенно бесплатный доступ в Интернет.

В Сантьяго очень современное и интересно оформленное метро. Особенно ярко оно смотрится по контрасту, скажем, с метро Буэнос-Айреса. Правда, то существует чуть ли не с 1910 года.

На лобовых стеклах всех машин стоят датчики, по которым на всех дорогах автомобили идентифицируются. Эту систему ввели в связи с тем, что организация пунктов приема денег за проезд по платным магистралям привела к серьезным пробкам на дорогах. В результате все ездят без остановок, а в конце месяца приходит счет, где зафиксированы все поездки. Я, будучи советским человеком, поинтересовался, а что мешает водителю снять этот датчик или закрыть его какой-нибудь фольгой? Оказывается, если считывающая система не получает ответного сигнала от датчика, автоматически фотографируется номер автомобиля, и счет в конце месяца все равно найдет своего адресата. Правда, меня успокоили, что наши посольские придумали несколько менять угол наклона номера, чтобы на фотографии его не было видно, но эту находку используют пока только россияне и на доходах владельцев дорог это сильно не сказывается.

Когда я был в Перу и Боливии, я удивлялся полному отсутствию русских в этих странах. Сейчас, когда мы приехали в Бразилию, а затем в Аргентину, русскую речь на улицах вполне можно услышать. Из чего я сделал вывод, что времена изменились. Однако, в Чили – как отрезало. Русских нет и в помине. Оказывается, дело в конкретных странах. Возможно, дело в удаленности. Из Сантьяго нет беспересадочных рейсов не то что до Москвы, но даже до Парижа. Я бы не сказал, что в Чили мало туристов, но по-английски практически никто не говорит. Даже в ресторанах и крупных магазинах.

Интересно, кстати, выглядит в Сантьяго район дорогих бутиков. Бутик – это не магазин в каком-нибудь торговом центре, а отдельный коттедж на улице. Такое ощущение, что фирмы договорились выкупить эти коттеджи в престижном коттеджном поселке и организовать своеобразный модный квартал.

Непривычно выглядит и район государственных и прочих офисов. Отчетливо видно, что по улицам идут чиновники. Люди одеты в официальную одежду, имеют соответствующий вид. Но чего-то в их облике мне не хватало. Далеко не сразу я понял, что все, как один, с пустыми руками! Ни дипломатов, ни портфелей, ни папок. Очень странно!

На перекрестках подрабатывает много народа. Но если в других странах этим занимаются нищие, продавцы газет и мойщики стекол, то в Чили – это, скорее, актерский бизнес. Эти виртуозы успевают, пока горит красный сигнал, пожонглировать какими-нибудь горящими факелами, потушить их и еще собрать деньги с водителей!

Бросается также в глаза, что Чили, если так можно выразиться, – очень женская страна. Если в Рио над городом стоит огромный Христос Спаситель, то над Сантьяго – аналогичная Мария. Подавляющее большинство водителей – женщины. Большинство курящих на улицах – женщины. Нынешний президент страны – женщина. Более половины (!!!) министров правительства – женщины. Вместе с тем, страна заметно военизирована. Видно, что очень много шикарных особняков принадлежит военному министерству. По городу ходит много людей в военной форме. Женщины имеют право служить в армии по желанию. Говорят, народ к армии относится с большим уважением.

После многих лет военной диктатуры – это не малое достижение. Прошло уже почти 35 лет после военного переворота, а проблемы с ним связанные до сих пор будоражат страну. Это очень заметно даже приезжему.

Нынешняя дама-президент – социалист. В связи с этим в Чили идет массовая компания по увековечиванию памяти президента-социалиста Альенде. Рядом с дворцом Ла-Монеда, как раз напротив здания трибунала, где предлагали судить престарелого Пиночета, установили памятник Альенде. По всей стране (не только в Сантьяго) продаются старые фотографии с Альенде и другими членами его кабинета. Самое интересное, что ныне здравствующего и вполне бодрого Корвалана никто не только не вспоминает, но, по-моему, и не знает. Понятно, что все "крутится" вокруг личности недавно умершего Пиночета. Но внешне такое ощущение, что его будто и не было. Из всего обилия предлагаемых фотографий я нашел Пиночета только на одной. На балконе Ла-Монеда стоят Папа Римский и Пиночет. Подпись: "Иоанн Павел II на балконе дворца Ла-Монеда".

Я интересовался, а как относятся к Пиночету простые чилийцы. Оспаривать тот факт, что при нем резко выросла экономика – бессмысленно. Однако избирательная человеческая память ассоциирует его, все-таки с репрессиями. По российским масштабам, ничего такого супер-ужасного в Чили не было. Но чилийцам виднее. Многие осуждают даже церковь, так как считается, что поддержав Пиночета, церковь поддержала и репрессии. Интересно, что некоторая неприязнь к Пиночету определяется совсем иррациональными мотивами. Например, оказывается, что у него был очень высокий и даже писклявый голос. Маленького роста генерал, то и дело срывающийся на фальцет, вызывал негативную реакцию. При этом он позиционировал себя как Верховного главнокомандующего и, как следствие, хозяина страны. Приводят многочисленные его цитаты, где он заявлял, что без его ведома в Чили и птицы не должны летать. А вот отцом экономического чуда он себя не считал. По мнению чилийцев, экономические реформы были задуманы так называемыми "чикагскими мальчиками" (выпускниками экономической школы Чикаго) еще задолго до Пиночета, при правительстве Альенде. Кстати, Пиночет был у Альенде военным министром. Более того, они оба выходцы из Вальпараисо, поэтому шутят, что весь переворот был соседской сварой. Так вот, при Альенде воплотить чикагские идеи не удавалось. А вот Пиночет, придя к безграничной единоличной власти, создал на базе Чили испытательный полигон для разнообразных экономических реформ. Удобство состояло в том, что когда экономические советники просили что-либо изменить, не требовалось проводить многочисленные согласования и утверждения в правительстве или в парламенте. Пиночет давал указание и все. Однако сам на роль экономиста он не претендовал.

Все-таки, очень интересен вопрос о соотношении диктатуры и свободы, как экономической, так и политической. Политика, в данном случае, меня интересует не с точки зрения демократических прав (я очень спокойно отношусь ко всяческим "демократическим свободам"), а с точки зрения политической пропаганды вокруг режима правления. Совершенно очевидно, что особой разницы между Муссолини и Пероном не было. Однако один проклинаем, как фашист, а другой превозносится, как популист, нашедший ключ к сердцам всех аргентинцев. Может быть, со временем подход станет более взвешенным. Сейчас уже стали говорить о том, что Муссолини был выдающимся правителем, его очень уважал Черчилль и т.д. Что важнее для народа, разгон Дэн Сяопином демонстрации на Тяньаньмэнь или потрясающие экономические реформы? Можно ли считать фашиста Салазара достойным уважением, если он сумел вывести Португалию из второй мировой войны без единой жертвы? Я уж не говорю об отстроенных при нем городах. Ужасный парагвайский диктатор Стресснер открыл страну и вывел ее из средневековья если не в 21-й, то уж, во всяком случае, в 20-й век. Вспоминается классическая фраза: "Мятеж не может кончиться удачей – в противном случае его зовут иначе". Ужасно интересно, как будут оценивать всех этих деятелей лет через сто.

Собственно говоря, на этом можно было бы и закончить свой "отчет" о поездке. Но, к сожалению (на этот раз именно к сожалению), нам еще предстояло "подвергнуться" авиаперелету в Москву. Из песни слова не выкинешь, поэтому, как и обещал, начну рассказ о наших перемещениях с самого начала, из Москвы.

В Южную Америку активно летают две серьезные авиакомпании: Lufthansa и

Air France. Наш туроператор подобрал нам цепочку билетов через французов. В принципе, у нас никаких возражений на этот счет не было, так как Air France достаточно известная и, как мы считали, солидная марка. Были, правда, какие-то смутные рассказы о том, что в Air France периодически пропадает багаж, но мы им значения не придавали. Короче говоря, стартовать мы должны были рейсом Москва-Париж, а уж затем лететь в Рио-де-Жанейро и далее по уже описанному мной маршруту.

Добрались мы до аэропорта без приключений, вовремя. Никаких серьезных проблем с таможей у нас не возникло. Первая "запятая" приключилась у меня на пограничном пункте. Дама-сержант долго и пристально изучала меня из своего окошка, а потом стала задавать неожиданные вопросы: "Когда я родился?", "Где?", "А есть ли у меня с собой внутренний российский паспорт?" и т.п. Далее она сделала логичный вывод: "Это не Ваш паспорт!" Я действительно несколько изменился, но не настолько, чтобы совсем нельзя было узнать. Однако сержант на полном серьезе больше 10 минут проверяла мою личность. – "Вы не могли так быстро измениться!" (фотография у меня 2004 года). Моя супруга уже стала нервничать (ее пропустили без проблем), когда все-таки страж границы посчитала, что урона государству своим отъездом я не нанесу.

Следующий этап – проверка при выходе на посадку. Здесь находится тот самый барьер, который должен преградить дорогу террористам. Именно здесь обычно махровым цветом расцветает чиновничий идиотизм. Какое-то время назад, кто-то попытался пронести взрывчатку в обуви. Поэтому всем поголовно велят снимать обувь отдавать ее на просветку. Кроме того, надо снять (вынуть из брюк!) пояс. К счастью, я совершенно случайно надел брюки, которые без пояса на мне кое-как держатся. А ведь мог быть очень большой конфуз!

Однако Россия серьезно отстает от Европы. Там с тех пор кто-то попытался пронести взрывчатку в виде жидкости. Поэтому европейские службы безопасности дружно перестали проверять обувь и принялись контролировать всяческие флаконы. Это из серии: "Кто же теперь воюет в зеленом!?" ("Кто же теперь понесет взрывчатку в обуви!?"). Все, что объемнее 100 мл, к провозу запрещено. Оказывается, множество парфюмерных изделий имеет объем 110 мл, но это нельзя! Опасно! Причем, все, что продается в магазинах Duty Free в аэропортах не стран ЕС, считается товаром не из "стерильной зоны" и к провозу также запрещено. Все, что в флаконах объемом менее 100 мл, надо пронести на борт в прозрачном пластиковом пакете. Мне очень понравилось, что к разряду жидкостей отнесли губную помаду – ведь она тоже в флаконе! Поразительно, но в Москве, в Шереметьево пассажирам, летящим в Париж, наши таможенники об этом мило и подробно рассказывают и желающим... дарят пластиковые пакетики!

Я с искренним нетерпением жду, когда кто-нибудь догадается пронести динамит в трусах! И вообще, давно известно, что у женщин "физиология более укромная для перевозки контрабанды". Почему бы не попробовать взрывчатку? Насколько это будет интереснее контролировать, чем банальную обувь или флаконы!

Самое обидное, что весь этот идиотизм мне пытаются преподнести, как искреннюю заботу обо мне же. Вот уж действительно, благими намерениями вымощена дорога в ад!

Между прочим, при посадке на корабль (а там не пару сот человек, а пару ты-

сяч!) никто особо не безумствует. При входе и выходе регистрируется идентификационная карточка (так что в компьютере всегда видно, кто на борту, а кто – нет). Кроме того, проходишь через подкову-металлоискатель. При этом никаких унизи-тельных процедур с раздеванием не предусмотрено.

Ну ладно, в самолет мы прошли благополучно. Несколько, правда, насторожила информация о том, что предыдущий рейс был отменен. Не очень понятно, почему, но не исключено, что из-за отсутствия должного количества пассажиров. Наш рейс тоже был полупустым, но, к счастью, улетел и прилетел вовремя.

Я все время говорю о каких-то мифах, которые укоренились в сознании, но совсем не соответствуют действительности. Один из таких мифов – это красота и элегантность француженок. Стюардессы Air France вполне подтвердили (и это на всех последующих рейсах тоже), что мифы мифами, а на самом деле все они здорово потерты и задерганы жизнью. Остается только удивляться, как подбирает свой персонал Emirates или, скажем, Korean Air?

Однако был один аспект, который меня сильно примирил с экипажем Air France. Известно, что французы очень активно борются за престиж и уважение к французскому языку. А что значит требовать уважения к себе? В первую очередь, это с уважением относиться к другим. Именно это мне и удалось увидеть. Впервые я летел из Москвы на рейсе иностранной авиакомпании, которая включила в экипаж людей, говорящих (пусть на ломаном) русском! Даже командир корабля счел необходимым выучить слово "Здравствуйте!" Действительно, молодцы!

А вот аэропорт Шарля де Голля в Париже сильно разочаровал. Я не думал, что он настолько устарел. Я уже 100 лет не пользовался трапами (везде посадка идет через посадочный рукав). Пассажиры перевозятся старыми автобусами. Причем, от терминала к терминалу автобус идет по кругу. Если тебе надо из А в В, то доедешь относительно быстро. А вот если из В в А, то дело плохо. Автобус будет трясти тебя вокруг всего аэропорта в течение добрых 30 минут. С нами именно так и произошло. А уже внутри терминала нас порадовали указатели типа: "К воротам №20 – налево. Время ходьбы – 20 минут". И это после 30 минут на автобусе! В итоге, вместо того, чтобы погулять по залам, мы, высунув язык, еле успели на посадку.

Самолет, летящий из Парижа в Рио-де-Жанейро, был полон. И это притом, что летел двухэтажный (!) Боинг 747-400, рассчитанный на 474-х человек. Вообще, машины и оборудование Air France вызывают только уважение. Все места оснащены индивидуальными мониторами, пультами управления и т.д. Мне понравилась веб-камера, установленная за бортом. В результате, по одному из каналов можно наблюдать, все, что происходит за окном, даже сидя вдали от иллюминатора. Особенно интересно при посадке.

Что же касается обслуживания, то тут французы блеснули! Трансатлантический рейс – это визитная карточка любой авиакомпании. На нем стараются продемонстрировать все свои наилучшие достижения. Я не хочу обсуждать качество питания – это дело индивидуального вкуса. Но когда за 12 часов полета кормят только один раз... Точнее два, но один раз полноценно, а второй раз – перекус даже без выбора блюд. Будем считать, что не один раз, а полтора. Для сравнения, и Lufthansa, и Finn Air и даже Аэрофлот кормят 3-4 раза. Лично мне было все равно, но моя супруга была разочарована отсутствием на борту стандартной торговли Duty Free.

Одно радует, что долетели благополучно и вовремя.

Следующий наш перелет из Рио-де-Жанейро в Фос-ду-Игуасу бразильской авиакомпанией ТАМ ничем особенным не запомнился, что его вполне хорошо характеризует.

И вот, наконец, мы добрались до важного пункта моего рассказа – полет в Буэнос-Айрес. Напомню, что мы вернулись из Парагвая в Бразилию, затем на автомобиле пересекли границу с Аргентиной и приехали в аэропорт аргентинского Игуасу, чтобы самолетом местной аргентинской авиакомпании LAN Argentina отправиться в Буэнос-Айрес. Приехали мы заранее (тут еще сыграла свою роль разница во времени на 1 час между Аргентиной и Бразилией). Надо сказать, что часовые пояса у них там болтаются, как собачий хвост. Мы, не переставая, переводили часы то на 5 часов отставания от московского, то на 6. Так вот, приехали мы заранее и оказались первыми на регистрацию. Первым нам и сообщили, что никаких взаимоотношений с Air France у LAN Argentina нет, и что наш билет на французском бланке не более, чем пустая бумажка.

Первое наше ощущение – недоумение. Затем легкий шок. Я пригласил старшего менеджера. Он вежливо (к счастью, на английском, что было вовсе необязательно в маленьком внутреннем аргентинском аэропорте) подтвердил, что в его компьютере наши места за нами вовсе не значатся. Более того, он был настолько любезен, что даже проверил правомочность наших дальнейших "нефранцузских" билетов (из чилийского Сантьяго в бразильский Сан-Паулу компанией LAN Chile) и подтвердил, что с ними будет все в порядке. "Но на свой рейс, – сказал он – я вас посадить не могу. Сейчас рейс полон, свободных мест нет. Если кто-то опоздает или не явится, то я продам вам билеты, а так – нет". Неплохая перспектива, не правда ли? Во-первых, у нас в Буэнос-Айресе забронирована гостиница, экскурсии. Во-вторых, мы имеем шанс опоздать и на круиз. В третьих, нам негде ночевать в Игуасу. В четвертых, Игуасу – маленький город и самолеты в Буэнос-Айрес летают совсем не каждые полчаса. Когда там еще будет следующий рейс, и будут ли на нем свободные места – неизвестно.

К счастью, в Москве был рабочий день и рабочее время. К счастью, мой сотовый телефон заработал в Аргентине. К счастью, удалось дозвониться до нашего туроператора и застать на месте менеджера, который нам все организовывал. Он быстро понял проблему и сказал, чтобы мы ждали, а он перезвонит. Действительно, через час раздался звонок. Менеджер сказал, что они связались с Парижем. В Париже сказали: "Все аргентинцы – козлы. Сейчас мы им пошлем телеграмму". "В крайнем случае, – уже добавил от себя менеджер, – покупайте билеты, а в Москве будем возвращать деньги". Надо сказать, что еще перед отъездом мой папа все твердил мне, что у нас должны быть лишние деньги, хотя бы для того, чтобы в случае чего иметь возможность купить себе билет. Вот он и накаркал! Однако легко сказать: "Покупайте билеты!" Нам их никто пока не продает.

Старший аргентинский менеджер периодически ходил куда-то проверять свой канал связи и каждый раз возвращался, качая головой – никто ничего ему не прислал. Наконец, он сказал, что ему позвонили и предупредили, что два человека опаздывают на рейс. Если за полчаса до вылета их не будет, он продаст их билеты нам. Конечно, нехорошо желать ближнему неприятностей, но стоя с чемоданами перед

уже пустой стойкой регистрации, мы искренне надеялись, что эти двое несчастных все-таки опоздают!

За 30 минут до вылета менеджер сказал, что конечно, по закону положено полчаса, но давайте для очистки совести подождем еще минут 10. Сказать, что мы с энтузиазмом восприняли его предложение, я не могу. Но он был непреклонен, а нам выбирать, как говорится, не приходилось. К счастью, за 20 минут до вылета он посмотрел на часы и дал отмашку девушке на стойке продать нам билеты. Хорошо еще, что они приняли кредитную карту, так как аргентинских песо у нас и в помине не было. За одно выяснилось, что билет, за который мы платили в Москве 200\$, на месте перед самым вылетом стоит уже 500\$. Что, в общем-то, и понятно, ведь там была долгосрочная предоплата. Тем не менее, мы отделались относительно легким испугом, так как полетели нужным рейсом и прибыли в Буэнос-Айрес строго в соответствии с расписанием. Ни экскурсии, ни круиз у нас, к счастью, не пропали.

Следующий наш полет из Сантьяго в Сан-Паулу, где мы должны были пересесть на самолет Air France Сан-Паулу – Париж, состоялся уже после круиза. При регистрации меня волновал вопрос с багажом. Зарегистрировать его сразу до Москвы или до Парижа мы не можем, так как LAN Chile – совсем другая компания. Это значит, что в Сан-Паулу багаж надо получить. А как мы это сможем сделать, если линия выдачи багажа находится после пограничного контроля? Ведь бразильская виза у нас уже закрыта, в Бразилию нас попросту не пустят! Кстати, это факт отметили чилийские пограничники и долго разбирались с нами, как это мы летим в Бразилию без виз.

Хотя на стойке регистрации меня уверили, что в Сан-Паулу все будет в порядке, некоторое беспокойство меня не покидало. Однако вскоре я перестал беспокоиться по поводу багажа. Эта тема становилась все менее и менее актуальной, так как наш самолет не очень торопился с вылетом. А у нас в Сан-Паулу всего пару часов между рейсами. Когда мы все-таки полетели, я понял, что беспокоиться теперь надо о том, как мы будем добираться в Париж. На наш рейс мы никак не успевали.

Но в Сан-Паулу нас ждал приятный сюрприз. Почему-то время в Сан-Паулу очередной раз на час отличалось от всех других бразильских городов, где нам удалось побывать. Причем на час, в выгодную для нас сторону. У нас появился шанс! Более того, Сан-Паулу – огромный пересадочный транспортный узел. Оказалось, что переброска пассажиров с рейса на рейс у них весьма и весьма отлажена. Нас тут же направили в нужную сторону, уверив, что наш багаж они перенесут самостоятельно. В итоге мы не только не мучались с чемоданами, но и вовремя успели на парижский рейс! Здесь нас зарегистрировали сразу до Москвы, так как оставшиеся перелеты выполняла непосредственно Air France.

Полет из Сан-Паулу прошел в том же стиле, что и в Рио-де-Жанейро, но повторяться не буду. Интервал между рейсами в Париже был чуть больше часа, но это ведь одна компания, да и на руках у нас посадочные талоны. По всем правилам борьбы с теми же террористами улетать без зарегистрированного на рейс пассажира нельзя. Да и прилетели мы вовремя. Кроме того, рейс на Москву выполняется из того же терминала, так что не надо тратить время на дурацкие переезды. Короче говоря, все хорошо.

Первый охлаждающий душ вылился на нас, когда очередной раз потребова-

лось пройти проверку на безопасность. Ведь мы прилетели из "нестерильной зоны"! Как-то мы никак не предполагали, что джемы из Патагонии – это жидкость. Попытки оспорить этот факт были тщетны. Нам предлагалось пройти разбираться куда-то в такое место, куда людей без французской визы не пускали. Когда выяснилось, что у нас даже визы нет, баночки изъяли окончательно. Если бы мы не торопились на рейс, я бы их демонстративно открыл и съел. Интересно, не посчитали бы меня после этого шахидом? Однако время поджимало и, как ни обидна была потеря, пришлось плюнуть и уйти.

По дороге неожиданно выяснилось, что посадка осуществляется у других ворот, совсем не тех, которые указаны в наших посадочных талонах. Короче говоря, до нужного места мы добрались минут через 10-15 после заявленного времени начала посадки. Но что такое 10-15 минут для огромного самолета? Пропустить на борт несколько сот человек за это время физически невозможно. Каково же было наше удивление, когда мы застали пустую секцию, в которой не было ни живой души! Правда, девушки из Air France были на месте и радостно сообщили нам, что посадка закончена и в самолет мы попасть уже не сможем.

Прелесть этой ситуации усугублялась тем, что денег еще на пару билетов у нас уже не было. Помимо приключений в Игуасу, дополнительно выяснилось, что в отелях Marriott в Буэнос-Айресе и Hyatt в Сантьяго как-то так замечательно ловко нам заблокировали депозиты, что разблокироваться они должны не сразу, как положено, а только через месяц. Конечно, можно, как в анекдоте, на последние деньги послать в Москву телеграмму всего из одного слова: "Стопятидесятирублируйте", но доводить до этого совсем не хотелось.

Неожиданно, девушка быстро забрала у нас посадочные талоны, разорвала их и заявила: "Ничего страшного, вы полетите следующим рейсом через три часа. Вот вам новые посадочные". Ошарашенные таким новым поворотом, мы только успели поинтересоваться: "А как же наш багаж?" Девушка поглядела в компьютер и уверенно заявила, что, так как мы на самолет не сели, то и багаж туда не передавали. "Вижу в компьютере, что у вас 2 чемодана. Они здесь на месте и будут доставлены на ваш новый рейс".

Ну что ж, денег с нас не потребовали, а 3 часа не так уж страшно подождать. Пришлось, правда, позвонить в Москву и перезаказать такси в аэропорт на новое время, но подобная услуга отлажена и никаких проблем не возникло.

Понятно, что к новому времени посадки мы явились, как "штык из носа". Надо сказать, что у нас итак были нехорошие подозрения. Тут же они еще больше укрепились. Посадку начали не шатко – не валко где-то минут через 15 после объявления (кстати, никаких объявлений по радио о нашем прошлом рейсе мы не слышали, хотя все объявления в зоне досмотра, где мы торчали, были хорошо слышны). Продолжалась посадка не менее получаса. Так что ситуация с прошлым рейсом более, чем сомнительна. Жаль, проверить, что там было на самом деле – невозможно.

Еще в самолете, на подлете к Москве, я высказал мысль, что при всех наших пересадках будет очень удивительно, если наши чемоданы летят вместе с нами. И как в воду глядел! В Шереметьево на удивление оперативно выставили багаж на ленту транспортера. Народ быстро рассосался, и мы остались стоять одни перед пустым конвейером.

В бюро претензий, поинтересовавшись, какой авиакомпанией мы летели, сказали: "А, опять этот Air France!" То есть подобный казус воспринимался в порядке вещей. Пришлось заполнить пару каких-то анкет и, что странно, пойти на пункт таможенного досмотра и там подписать декларацию о том, что в потерявшихся чемоданах ничего запрещенного нет. Таможенница поставила штамп "Проверено" (!?) и все это приложили к делу. Номер дела должен был служить основным паролем при общении с Air France в дальнейшем.

Больше всех удивлялся нам водитель такси, который специально приехал встречать нас в аэропорт в машине, оборудованной для перевозки больших объемов багажа. Хорошо еще, что теплые куртки мы везли в ручной клади. Но вот все остальное... Напомню, что мы ехали почти на месяц, из зимы в лето и обратно. При этом везли одежду и повседневную, и торжественную, и соответствующую обувь, и т.д., и т.п. Я уже не говорю о таких "мелочах", как зарядные устройства к телефонам, фотографии, книги, путеводители, сувениры и прочая, прочая, прочая. Короче говоря, за какую ерунду нехватишься – а она была в чемодане. Помимо всего прочего, мы положили в чемодан билет и посадочный талон на перелет Игуасу – Буэнос-Айрес, за который нам в Москве должны были возвращать деньги. Зачем он нам был с собой в ручной клади?

Только не надо думать, что кто-то из Air France звонил мне по оставленному контактному телефону и как-то комментировал сложившуюся ситуацию. Пропавшим багажом там занимается только один человек. У нее общие выходные и стандартный распорядок дня. Дозвониться до нее совершенно невозможно. Я уже нашел какие-то "соседние" телефоны, по которым мне говорили, что она "ушла встречать самолет" (!??) Единственное, что удалось понять, это то, что по данным компьютера "Париж на запрос не отвечает".

Через несколько дней я уже стал интересоваться: "А почему стоит похоронить?", то есть: "А какие у вас компенсации за потерянный багаж?" Ответ был интересный: "Компенсация выплачивается по чекам".

– А откуда бы у меня взяться чекам на старые вещи?

– Это Ваши проблемы, но если чеков нет, то на таких дальних перелетах компенсация идет 700\$ на человека.

– А на коротких? (Это я уже из чистого любопытства).

– Например, при перелете из Парижа – 400\$.

Конечно, чеков у нас никаких нет. Даже на новые вещи они внутри чемоданов. Однако (жизнь заставит) стали по родственникам собирать разные чеки без даты. И вот, когда набралась уже заслуживающая внимание пачка, раздался звонок: "Это Air France. Вы дома? Машина с чемоданами к вам выезжает". Честно говоря, до последнего момента не было твердой уверенности, что в этом бардаке привезут именно твои чемоданы. Кстати, так до конца и не понятно, в какой момент они от нас отстали. По некоторым косвенным приметам я предполагаю, что в Сан-Паулу. Но это только гипотеза.

Короче говоря, чемоданы оказались не только наши, но и целые! Задним числом я могу сказать, что прожить без вещей 4-5 дней можно. Но это хорошо, если твердо знаешь, что речь идет о конкретных 4 днях. Если же у тебя нет никакой информации (будут вещи, не будут, надо идти покупать новые или еще подождать), то

пребывать в таком состоянии очень даже скучно.

Короче говоря, к моменту доставки вещей я был настолько зол, что накатал в Air France заявление с требованием уплаты мне компенсации за отсутствие вещей, а также возмещение морального ущерба. Последнее я вставил, чтобы им было в чем отказывать. Но, судя по всему, пропажа (задержка) багажа в Air France дело не экзотическое. Ответ был сформулирован очень оперативно, а все формулировки явно многократно обкатаны. Не буду подробно пересказывать про то, что покупка билета является фактическим подтверждением публичной оферты и т.п. Смысл ответа в том, что в правилах перевозки, ссылка на которые есть в бланке билета и которые я мог потребовать у продавца, но которые сам он мне предоставлять не должен, четко написано: "Перевозчик ни за что не отвечает". В багаже лучше вообще ничего не перевозить, а в ручную кладь ничего не брать. Об антитеррористических правилах, ограничивающих не только жидкости, но и объем и вес ручной клади, я уже писал. Особенно мне понравился пассаж, что в багаже нельзя перевозить дорогую одежду. Причем, без указания, что такое дорогая? Фактически это означает, что если даже я принесу чек на вещь, которая пропала, то ее легко можно классифицировать, как дорогую и стоимость ее не возмещать.

Очень интересно компенсируется не пропажа, а задержка доставки багажа. Компенсация производится, если задержка произошла по дороге туда, а если обратно, то – нет. Логика следующая: "Все предметы первой необходимости имеются у Вас дома не в одном экземпляре". Правда, здорово? "Однако, – любезно продолжает дама из Air France – в случае, если за дни отсутствия вещей Вы были вынуждены приобрести что-либо из предметов первой необходимости, например, зубную щетку, мы по чеку обязательно выплатим Вам компенсацию".

Что же касается морального ущерба, то с ним проще простого. Его не было, так как нет обязательств передо мной по предыдущим пунктам. Все коротко и красиво. Но далее, Air France не удержалось продемонстрировать и французскую галантность, и то, что все-таки, они за что-то числятся среди ведущих авиаперевозчиков. Фраза была следующая: "Понимая, что Вы испытали некоторое неудобство, и в силу действующей у нас компенсационной политики, компания готова выплатить Вам 300 евро". Ну что ж, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Правда пришлось ехать в их офис, а график обслуживания пассажиров у них, как говорит моя супруга, "для безработных" – с 14 до 18. Но это уже разовое неудобство.

Напомню, что это все была, так называемая "багажная" линия. А есть еще вопрос возврата 500\$, уплаченных в Игуасу за перелет в Буэнос-Айрес. Получив чемоданы, мы радостно достали оттуда билет и посадочный талон и понесли это все в наше турагентство. Меня попросили написать заявление с просьбой о возврате денег. Несколько меня удивило, что заявление не на имя их директора, а на Air France. Но изначально я не придал этому значения.

Ответ Air France был оперативен и четок. Составлявшая его дама (а там, как и на потере багажа, на претензиях сидит один человек – моя теперь уже близкая знакомая) явно пользуется конструктором готовых форм. В ответе снова было и про оферту, и про правила перевозки. Смысл состоит в том, что Air France, предоставляя мне эти билеты, выступала, как агент. А по имеющимся "интерлайновским соглашениям" ответственность за все несет Перевозчик. Так что обращайтесь в компанию

LAN Argentina, а нас не беспокойте. Интересно, что перевозчик то за все отвечает (когда, это не ты), то ни за что не отвечает (когда это ты). И еще один штрих. У LAN Argentina нет не то что представителей в России, а в Европе вообще! На мои робкие попытки сказать, что аргентинцы как раз отрицают наличие каких-либо отношений с Air France, поэтому о каких соглашениях идет речь, мне был дан ответ, что это они путают, подавайте на них в суд. Далее, с традиционным шармом было сказано: "Понимая, что Вы испытали некоторое неудобство, и в силу действующей у нас компенсационной политики, компания готова выплатить Вам 200\$ за неиспользованный Вами билет на нашем бланке".

Тут я возмутился, и написал уже заявление на имя директора турагентства. В конце концов, я напрямую с французами дела не имел, билет мне давали в турагентстве. Более того, в турагентстве (по телефону) мне говорили, что в Москве деньги вернут. Но эти ребята оказались не менее тертыми, чем Air France. В их договоре, каким-то там пунктом действительно сказано, что они лишь агент, а за перевозку отвечает авиакомпания-перевозчик.

Конечно, я мог бы подать в суд. Но кому бы это обошлось дороже – еще большой вопрос (имеется в виду, в условиях замечательного российского судопроизводства).

На словах, менеджер говорит, точно как по Шпаликову: "Я вас прекрасно понимаю, но выхода не нахожу...". Да и рассматривал он наше дело в той же манере:

Я говорю им: "До утра, ну что вам стоит, подождите"

А утром я скажу: "Простите, я вас обманывал вчера"

По его словам, как потребитель, он нас понимает и он на нашей стороне. А как сотрудник турагентства – нет. Фирма не может взять на себя оплату всех ошибок авиакомпаний. На мой вопрос, как часто подобное бывает, было сказано, что "у Air France случается". Неплохая логика присутствовала и у объяснения, почему же тогда он нам оформлял все через Air France, а не через Lufthansa: "С Lufthansa однозначно не было бы никаких проблем. Но их билеты раза в полтора дороже. Так что Вам все равно вышло дешевле!" На мой тезис о том, что нервные клетки не восстанавливаются, он тоже достаточно резонно ответил: "Ну, смотрите на все философски!" В общем, в уже знакомом до боли французском офисе я получил свои 200\$ вместо 500 и, утеревшись, пошел смотреть на жизнь философски.

Честно говоря, мое общение с Air France до сих пор не закончилось. У многих авиакомпаний существуют программа "льготных миль". Идея в том, что если специально зарегистрироваться, то ведется учет того, сколько ты налетал. За большие расстояния начисляются "бонусы". Так как мы пролетели много, то до "премиальных" нам осталось совсем чуть-чуть. Это как раз тот случай, когда, как учит народная мудрость, и бросить жалко, и нести тяжело. С одной стороны, не хочется иметь дело с Air France, а с другой стороны, слетать бесплатно в Париж – заманчиво. Правда, пока французы в очередной раз потеряли наши посадочные талоны, подтверждающие факт полета. Так что на завтра у меня опять запланирован разговор с девушкой из претензионного отдела.

Обычно ложка дегтя портит целую бочку меда. В нашем случае такого, все-таки, не произошло. Как говорил все тот же менеджер: "Ну, на общем фоне эта сумма ведь совсем небольшая!" А общие впечатления у нас остались замечательные.

Было здорово и интересно!

© Гинзбург А.В.
E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru